

Немыслимое убийство

Начальника
Центра «Э» —
самого
неприкасаемого
ведомства
на Кавказе —
застрелили в Москве.
Как такое могло
произойти?

страница 3

понедельник **среда** пятница

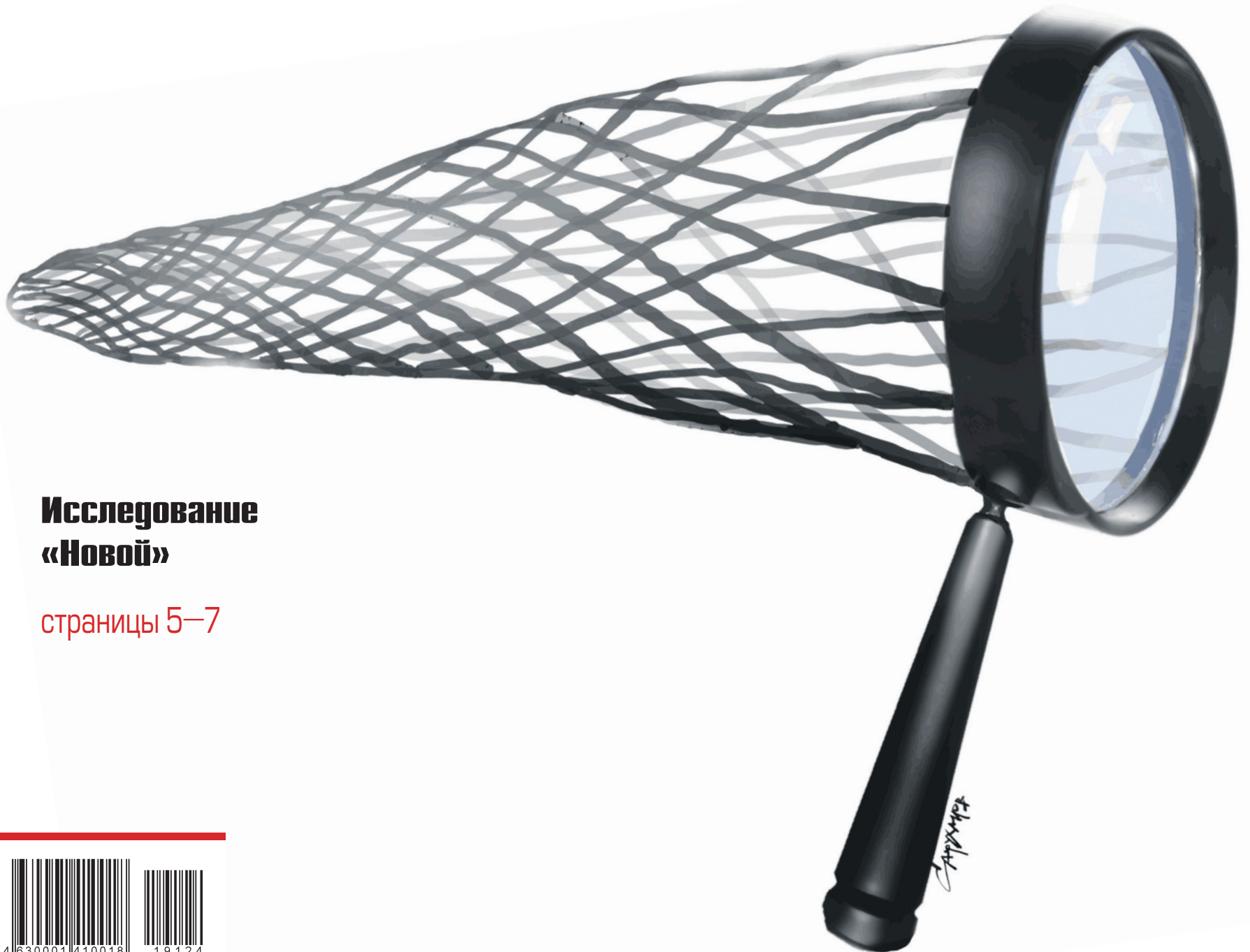
Новая
газета

№ 124 (2989) 06.11.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**В Москве
строят
систему
цифрового
контроля
над гражданами:
тысячи камер,
система
распознавания
лиц, онлайн-
доступ
для «товарища
майора»**

Глаз — народу!

**Исследование
«Новой»**

страницы 5–7

Галина Мартинцова, мать Максима Мартинцова, обвиняемого в применении насилия в отношении представителя власти на акции 27 июля 2019, арестован на два месяца

Миляуша Нурлыгаянова, мать Рината Нурлыгаянова, который обвинен в деятельности террористической организации и приговорен к 24 годам лишения свободы

Дмитрий Пчелинцев, отец Дмитрия Пчелинцева, обвиняемого в участии в террористическом сообществе (дело «Сети») и арестованного до 3 января 2020

Юлия Виноградова, мать Анны Павликовой, которая обвиняется в организации экстремистского сообщества и участии в нем и находится под домашним арестом

«За обвиняемым стоит семья»

Родственники политзэков создали правозащитное движение

Родственники обвиняемых по делам «Нового величия», «Сети» (организация запрещена на территории РФ), «московского дела», «ростовского дела», а также родственники аспиранта МГУ Азата Мифтахова объединились в движение «Матери против политических репрессий».

В помещении Московской Хельсинкской группы несколько совершенно разных женщин разговаривают с журналистами. Их объединяет одно — уверенность в том, что дела против их детей сфабрикованы. Они не правозащитники, но не видят для себя другого выбора — нужно действовать.

Как рассказывает активистка группы «арестанты 212» Александра Крыленкова, объединение было создано, чтобы показать обществу, какое большое количество людей затрагивают политические репрессии:

— Мы хотим показать, что каждый процесс — это не частное дело отдельных молодых людей, которые попали в эти жернова. За каждым осужденным стоит семья, друзья, группа поддержки. Несмотря на то, что мы «Матери», <в нашей группе> есть отцы, братья, сестры и жены.

На встрече присутствует отец фигуранта «московского дела» Сергея Фомина Владимир (его сын находится под домашним арестом). До того, как его сына обвинили в участии в массовых беспорядках, мужчина политикой не интересовался. Теперь многое изменилось, и, как говорит

Владимир, правозащитой ему заняться придется: «Раз сын в беде — надо ему помочь». На текущем этапе, по его мнению, важно показать обществу, что на смягчении меры пресечения борьба за свободу политических заключенных не должна заканчиваться.

Еще одна участница встречи — мама обвиняемой по делу «Нового величия» Анны Павликовой Юлия. В этом году политические репрессии затронули ее семью во второй раз. В конце октября ее дочь расписалась с осужденным фигурантом «московского дела» Константином Котовым. В движение матерей Юлия вступила и ради него.

— Это вопиющая несправедливость. Абсолютно все дела подстроены, есть какие-то люди, которые дали нехорошие показания. На них строится обвинение, — рассказывает Юлия Виноградова. — У нас забрали самое дорогое — наших детей. Каждая мама в своем горе <одна>. Было принято решение объединиться хотя бы ради того, чтобы самим мамам было проще пережить эту ужасную боль. Иначе никак не получается.

Как говорит Александра Крыленкова, объединения родителей стали появляться после начала давления на мусульман, обвиняемых в принадлежности к движению «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (организация запрещена на территории России). Этот процесс перенесся и на другие резонансные политические дела. Отец фигу-

ранта дела «Сети» Дмитрия Пчелинцева, Дмитрий Пчелинцев-старший добавляет, что родители в рамках их процесса объединились благодаря Льву Пономареву. По словам самого правозащитника, родительские объединения — это продолжение традиции, которая сформировалась в современной России.

— Родители пришли ко мне и спросили, что делать. Я ответил, мол, сделайте свою организацию, — рассказывает Пономарев об объединении в рамках дела «Сети». — Также создавался «Норд-Ост». Возникновение «Матерей против политических репрессий» совершенно естественное, я буду помогать развиваться группе дальше. Надеюсь, что вместе мы создадим коалицию правозащитников и движения родителей.

— Посмотрите на этих прекрасных женщин — идеал женственности и материнства. А почему-то так получилось, что мы привлекаем внимание к тюрьмам! — восклицает мама осужденного фигуранта «московского дела» Ивана Подкопаева Елена. — Наше существование сейчас — это привлечение внимания к тем, кто сидит в тюрьмах. Наши ребят закрывают за то, что кто-то бросил бутылку. В то же время у нас можно убить, изнасиловать, но получить «условно».

Рядом с ней Галина Мартинцева закрывает лицо руками. Ее сына Максима арестовали в середине октября. По версии следствия, на акции 27 июля он вместе с другим фигурантом «московского дела»

Егором Лесных повалил на тротуар сотрудника Росгвардии. Мама Даниила Беглеца Людмила плачет. Сейчас ее сын проходит по этапу в Калуге. Его осудили на два года колонии за то, что во время акции 27 июля он дотронулся до сотрудника Росгвардии.

— Мы выходим не только за наших детей, но и за все общество вообще, — заявляет Наталья Конон, мама освобожденного фигуранта «московского дела» Даниила Конона. — Если не останет то, что сейчас тестируют на наших семьях и на наших детях, оно может прийти в любую семью. Это объединение матерей должно стать началом большого объединения всего общества. Мы должны сделать так, чтобы то, что происходит с нашими детьми, было не зря.

После встречи участники движения поехали к администрации президента с одиночными пикетами. Сейчас — это один из немногих способов публично выразить свою позицию без предварительного согласования с властью.

Дарья КОЗЛОВА, «Новая»
Фото Ардена АРКМАНА, —
специально для «Новой»

Продолжение темы:
репортаж Андрея КАРЕВА с суда по делу
«Нового величия» —
СТРАНИЦА 4 ➡

ДУБЛЬ

Дело «Седьмой студии», которое повторно рассматривается в Мещанском суде столицы, похоже, будет идти ударными темпами

Максим ГРИГОРЬЕВ / ТАСС

Второй день, ВТОРОЙ КРУГ

Слушания начинаются в 10 утра и идут до вечера. Все прочие судебные заседания по делам, которые ведет судья Олеся Менделеева, отложены или перенесены.

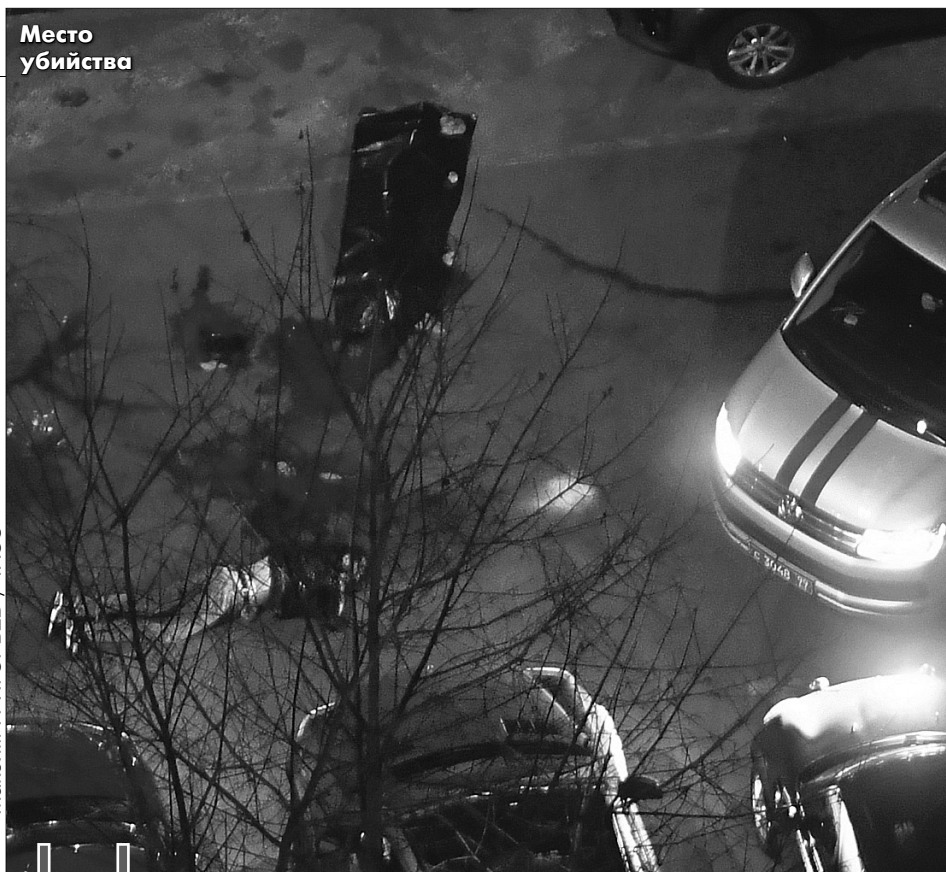
— Работаем! — лучезарно улыбаясь, объявила судья и напомнила порядок: суд берет перерыв каждые четыре часа, и потому имеет возможность рассматривать дело до 22 часов каждого дня.

Новость во вторник была одна: замена основного адвоката Кирилла Серебренникова Дмитрия Харитонов на временного — Елену Орешникову. Перед прокурором Лавровым, который неожиданно пошутил впервые за два года процесса («Я никуда не сбегу, Ваша честь!»), высились десятки томов уголовного дела. Сторона обвинения с утра готова была начать предъявление доказательств. Но начали с показаний Алексея Малобродского, бывшего восемь месяцев генеральным продюсером проекта «Платформа». Все, о чем он говорил, уже

многократно звучало в первом процессе: цели и задачи, порядок выплат, исполнители, объем работ, конкретные спектакли и события проекта.

Чей-то упрямый замысел, запустивший процесс, который длится уже больше двух лет и от которого все изрядно устали, наверняка предполагал измотать участников и наблюдателей повторяющимися подробностями. Но заданный сейчас темп напоминает порядок экстренного рассмотрения, а в экстренном рассмотрении, как правило, бывает поставлена финальная задача. Какая? Сохранить честь мундира и во втором круге все же добиться обвинительного приговора? Или сохранить честь мундира и, тщательно рассмотрев предъявленные доказательства, оправдать обвиняемых? Прогнозов пока нет.

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

Место
убийства

Максим ГРИГОРЬЕВ / ТАСС

В субботу, 2 ноября, на улице Академика Анохина в Москве неизвестный в упор расстрелял главу ингушского Центра по противодействию экстремизму (Центр «Э», ЦПЭ), одного из самых могущественных силовых ведомств в республике, 36-летнего Ибрагима Эльджаркиева и его младшего брата, 31-летнего Абдулахмеда Эльджаркиева. Сегодня в Назрани прошли похороны братьев.

Широко разошлась «служебная» версия причин убийства начальника ЦПЭ, однако многие в республике рассматривают и другую, связанную не с официальной работой, а с исполнением иных — деликатных — поручений, которыми мог заниматься Эльджаркиев.

На видео с камеры наблюдения дома, где снимал квартиру Абдулахмед Эльджаркиев, видно, как вечером 2 ноября около 18.00 во двор заезжает внедорожник «Мерседес». Из передней двери выходит мужчина, отступает на пару метров в центр парковочной площадки и ждет, пока автомобиль припаркуется. В это время слева появляется человек в красной куртке и черной шапке, он резко выхватывает пистолет и расстреливает мужчину в упор, тот падает на асфальт. Из автомобиля выскакивает водитель и еще один человек. Водитель оказывается ближе к киллеру и пытается остановить его. Киллер расстреливает и водителя — также в упор. Затем поворачивается, чтобы убежать, однако возвращается и контрольными выстрелами добивает обеих жертв.

После убийства третий пассажир (позднее стало известно, что это друг Ибрагима Эльджаркиева, бизнесмен Гурсман Сапралиев) выходит из-за открытой двери, за которой он укрывался, секунду стоит в растерянности, а затем начинает звонить по мобильному телефону.

Судя по видеокдрам, киллер поджидал именно Ибрагима Эльджаркиева и знал, как он выглядит.

Задачи убивать кого-либо еще у киллера не было. Вторая жертва оказалась случайной.

Младший брат Эльджаркиева к силовым структурам никакого отношения не имел, по образованию он врач-нейрохирург, пару лет назад переехал в Москву и работал анестезиологом-реаниматологом в Первой градской больнице.

По сообщению Следственного комитета, киллер выпустил не менее 10 пуль, оба брата скончались на месте. Предположительно, у киллера был один или несколько сообщников, вместе с которыми он скрылся на машине с места преступления.

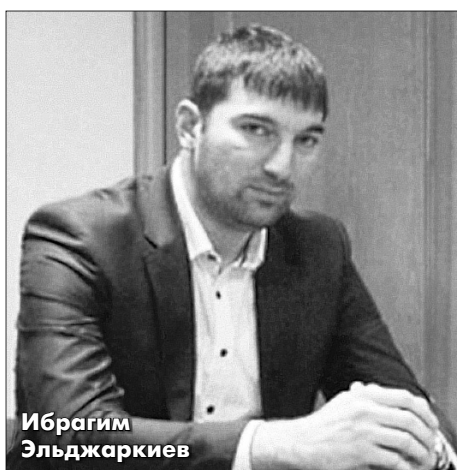
Сразу же после убийства московская полиция ввела в городе планы «Перехват» и «Вулкан», в распоряжении оперативников был номер автомобиля BMW X7, на котором, как они считали, скрылись подозреваемые. Однако после того как машину нашли в районе станции метро «Молодежная», выяснилось, что ее владелец никакого отношения к убийству не имеет.

Стало ясно: преступники заранее сделали поддельный дубликат госномера BMW и прикрепили его на свою машину. То есть первые и самые важные часы для поиска убийц полиция шла по ложному следу.

Машина же преступников, предположительно Mazda CX7, была обнаружена

Немыслимое убийство

Начальника Центра «Э» — самого неприкасаемого ведомства на Кавказе — застрелили в Москве. Как такое могло произойти?

Ибрагим
Эльджаркиев

позже во дворе соседнего дома на улице Академика Анохина. Планы «Перехват» и «Вулкан» результатов не дали.

По факту убийства «двух и более лиц» было возбуждено уголовное дело и сразу же передано в центральный аппарат СК РФ.

В органы внутренних дел Ибрагим Эльджаркиев пришел из управления Федеральной службы по обороту наркотиков Республики Ингушетия, где служил с 2004 года. Центр по противодействию экстремизму он возглавил в 2016 году, после того как предыдущий начальник ЦПЭ, Тимур Хамхоев, стал фигурантом

уголовного дела и был отстранен от должности, а затем уволен.

Напомним, уголовное дело против Тимура Хамхоева и пятерых его подчиненных было возбуждено в 2016 году. Во время расследования выяснилось, что сотрудники ЦПЭ в ходе допросов систематически пытались задержанных током, часто подобные «допросы» заканчивались реанимацией, а в одном из случаев — смертью подозреваемого.

В итоге, летом 2018 года Тимур Хамхоев был осужден на семь лет лишения свободы, его подчиненные также были приговорены к различным тюремным срокам. Уголовный процесс и суд над сотрудниками ЦПЭ (до этого считавшийся неприкосновенным ведомством) гремел на весь Кавказ. А в самой Ингушетии обвинительный приговор вселял в людей надежду на то, что с приходом нового начальства пытки и издевательства прекратятся.

Однако время показало, что надежды были напрасны. После прихода Эльджаркиева система допросов не претерпела серьезных изменений, жалобы на пытки продолжали поступать. Так, на пытки жаловался задержанный Абдул-Малик Албогачиев, а также боксер Альберт Хамхоев. Это были громкие уголовные дела. Задержанные в мельчайших подробностях описывали изощренные методы пыток, называли людей, пытавших их, в том числе и Ибрагима Эльджаркиева, однако их жалобы в следственные органы и прокуратуру по сей день никакого действия не возымели.

По информации от источников «Новой» в Ингушетии, у Ибрагима Эльджаркиева был конфликт с влиятельным ингушским кланом баталхаджинцев.

Баталхаджинцы — религиозно-общинная группа (вирд) последователей суфийского шейха Батал-Хаджи Белхароева, который возглавлял одно из течений ислама в Ингушетии конца XIX — начала XX века.

Этот вирд — один из самых закрытых: чужакам вход воспрещен настолько, что даже браки вне клана под строжайшим запретом. По приблизительным оценкам, его численность сейчас составляет около пяти тысяч мужчин, если добавить к ним матерей, сестер и дочерей (женщинам не дается права голоса), то фактическое количество членов вирда вырастает в разы.

Ядром клана, основанного на строгой иерархии и беспрекословном подчинении, являются члены семьи Белхароевых, прямых потомков Батал-Хаджи. Всего — около 30 человек.

У баталхаджинцев традиционно дружеские отношения с Кадыровыми. Дело в том, что Батал-Хаджи был другом и последователем одного из самых почитаемых святых в Чечне — Кунта-Хаджи Кишиева. К вирду его последователей относится семья Кадыровых, а также большинство чиновников и религиозных деятелей Чеченской Республики.

Баталхаджинцы имеют колоссальное политическое и экономическое влияние в Ингушетии, они — мощнейший фактор, формирующий республиканскую действительность. Этот фактор принимают во внимание и глава республики, и любой ингушский силовик.

С новым начальником ЦПЭ выходцы из клана баталхаджинцев никак не могли нащупать пути взаимодействия. По слухам, Эльджаркиев выдвигал собственные правила игры и демонстративно не желал сотрудничать.

31 декабря 2018 года в Ингушетии был убит один из лидеров баталхаджинцев Ибрагим Белхароев — его машину обстреляли неизвестные, он скончался на месте.

На тот момент республика бурлила: не утихало возмущение по поводу закрепления административной границы между Чечней и Ингушетией. Ингуши были уверены — их обманули власти, они намеревались «митинговать до последнего». Большую, инспирирующую роль в этих протестах играли баталхаджинцы. В республике назревала взрывоопасная ситуация, на которую весьма нервно начинал смотреть центр.

(К слову, вскоре именно за неспособность сгладить неукротимый всенародный протест и полатился своим постом тогдашний глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров.) И вот в этот момент и был расстрелян Ибрагим Белхароев. Главное подозрение пало на силовиков, в том числе и на начальника Центра «Э».

Спустя около двух недель (12 января 2019 года) на Ибрагима Эльджаркиева было совершено покушение. Он возвращался в Ингушетию из Чеченской Республики после встречи со спикером чеченского парламента Магомедом Даудовым, который как раз и отвечал за вопрос границ с чеченской стороны. О чем высокопоставленный представитель ингушских силовиков разговаривал с Даудовым, неизвестно, визит был неофициальный.

На пути домой, после того как «Мерседес» начальника ЦПЭ миновал пост «Кавказ», разделяющий Чечню и Ингушетию, неизвестные из автомобиля «Лада Гранта» открыли автоматный огонь по автомобилю Эльджаркиева. Трое охранников получили тяжелые ранения, один позже скончался в больнице. Сам Эльджаркиев не пострадал.

За десять месяцев после покушения на Эльджаркиева дело так и не было раскрыто, не появилось даже подозреваемых. Впрочем, как и в деле об убийстве Ибрагима Белхароева. Баталхаджинцы объявили награду в 30 миллионов рублей за любую информацию об убийстве. А начальник ЦПЭ усилил свою охрану и по республике передвигался только на бронированных машинах.

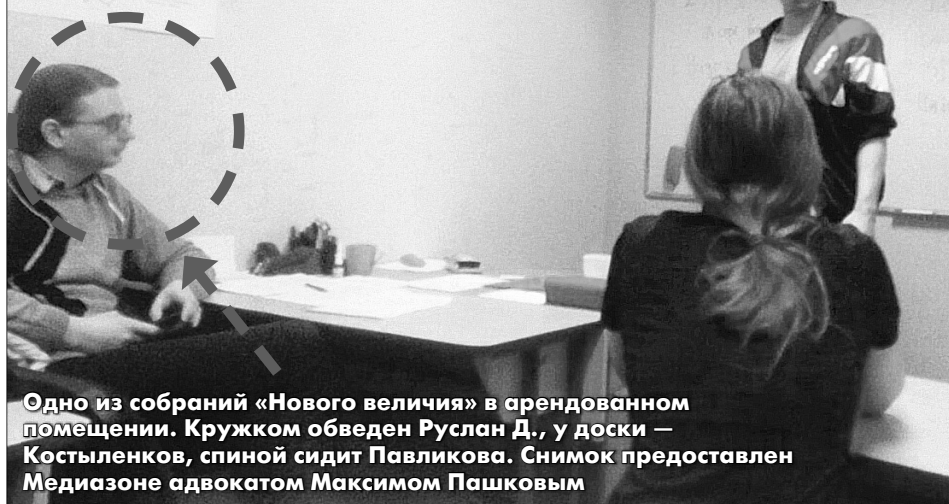
Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

« По информации от источников «Новой» в Ингушетии, у Ибрагима Эльджаркиева был конфликт с влиятельным ингушским кланом баталхаджинцев »

«Коллекционировать ВИДЫ ЛЮДЕЙ»

Секретный свидетель «Нового величия» рассказал о своем хобби: собирать людей, как фантики, а потом их сдавать в полицию

Одно из собраний «Нового величия» в арендованном помещении. Кругом обведен Руслан Д., у доски — Костыленков, спиной сидит Павликова. Снимок предоставлен Медиазоне адвокатом Максимом Пашковым

Люблинский суд Москвы допросил Руслана Д., главного свидетеля обвинения по делу «Нового величия». Свидетель говорил уверенно, нагло и провокационно. Он не сомневался в своем превосходстве, куражился и явно получал удовольствие от происходящего. Заявил, что специально посещал собрания разных организаций и считает это своим увлечением. По словам свидетеля, он «коллекционировал личности людей» и уже собрал порядка 150 «неправильных с точки зрения революции» примеров, в частности, их фотографии, несколько часов видео и аудиозаписей.

Появления Руслана Данилова (так он представлялся участникам «Нового величия», он же засекреченный в деле свидетель по прозвищу Константинов, он же, по версии защиты, Родион Зелинский) ждали несколько месяцев. Два дня он давал показания «в условиях, исключающих видимость», стороны слышали только его голос. И этот голос узнали все обвиняемые.

В настоящее время четверо из них находятся под стражей — Руслан Костыленков, Петр Карамзин, Дмитрий Полетаев и Вячеслав Крюков. Трое остальных — Анна Павликова, Мария Дубовик и Максим Рошин — под домашним арестом. Еще один обвиняемый, Сергей Гаврилов покинул Россию. Его объявили в розыск и заочно арестовали. Все они обвиняются в создании экстремистского сообщества и участии в нем (части 1 и 2 статьи 282.1 УК РФ).

В апреле этого года Люблинский суд назначил 2,5 года колонии общего режима Павлу Ребровскому. После того, как он отказался от своих показаний, тем самым нарушив досудебное соглашение, приговор ему был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение.

29 октября первым Руслана Д. допросил прокурор. Свободное повествование секретного свидетеля ни на один знак препинания не отходило в сторону, все строго, как указано в обвинительном заключении, абсолютно помнил все даты. Он рассказал, что познакомился с участниками дела в Telegram-чате 13 ноября 2017 года, а на первую встречу группы пришел 24 ноября по приглашению фигурантки Марии Дубовик. Его почти сразу приняли в движение, где он выступал в качестве помощника Костыленкова и секретарем собраний, после каждого заседания готовил протокол. Также выполнял разные поручения, в том числе арендовал офис для встреч. Хозяйке помещения Юлии Куницыной сказал, что ему нужно помещение для редакции журнала.

Собственно, все его показания сводились к тому, как участники проводили встречи, где обсуждали «революционную деятельность» и чем организация будет заниматься «после революции». Договаривались насчет расклеивания листовок, о нанесении граффити с призывами к отставке властей, участии в акциях протеста. «Участники этой организации считали, что одна из главных проблем всех публичных акций оппозиции, что никто не смеет противостоять полиции», — отметил Руслан Д.

На одном из собраний был принят устав организации, как утверждает свидетель, образец документа Костыленков предложил взять у движения «Альянс протестных сил». В соответствии с уставом были сформированы отделы: финансовый (возглавлял сам Руслан Д.), агентурно-вербовочный и отдел «активного действия», который «занимался организацией не совсем законных акций».

Потом свидетель стал рассказывать о тренировках участников, которые проходили в подмосковном Хотьково, где занимались изготовлением и бросанием «коктейлей Молотова». На одном из выездов молодые люди тренировались стрелять из самозарядного карабина по бумажным

мишеням. Участники учились метать зажигательную смесь в стену, на которой был нарисован Чиполлино. Прокурор уточнил, кого олицетворял рисунок Чиполлино. Руслан Д. ответил, что никого, нужно было попадать в ноги, чтобы поджечь.

Как рассказал свидетель, участники движения планировали открывать локальные ячейки «Нового величия» в Санкт-Петербурге, Саранске и Кургане. На собрания приходили не только участники, но и кандидаты, желавшие вступить в организацию. Среди них был Слава Иванов, он же внедренный оперативник уголовного розыска Максим Расторгуев (ранее допрошен в суде). При этом каждый участник движения обязан был платить членский взнос.

«В деле есть только копии переписки, которая сделана неизвестно кем, подлинник утрачен, и сравнить с оригиналом переписку невозможно»

Участники моложе 21 года платили по 500 рублей в месяц, остальные — тысячу. Костыленков хотел брать по 1000 рублей со всех, но эту идею не поддержали остальные, сказал свидетель.

Наступил черед защитников задавать свои вопросы. Свидетель поделился с ними, что стал участником «Нового величия», потому что у него уже семь лет есть хобби — «ходить по собраниям разных организаций».

«Законные организации — это скучно, было бы неинтересно их посещать», — ухмылялся Руслан Д. Он пояснил, что не разделял взгляды и методы движе-

ния, делал вид, что всегда соглашался с Костыленковым, а «если его мнение противоречило большинству, то вставал на их сторону».

Адвокат Дубовик Максим Пашков пытался выяснить, какие конкретные действия готовили обвиняемые, чтобы провести революцию.

«Они сами не собирались, а хотели совместно с другими движениями, присоединиться в качестве боевой ячейки, когда другие популярные политические силы начнут революцию», — ответил свидетель.

Он объяснил, что участники «Нового величия» в 2017 году предполагали, что должны были начаться массовые протесты против действующей власти после выборов. Якобы готовились возглавить протест, хотели помогать Алексею Навальному и Михаилу Ходорковскому, собирались «провоцировать неподготовленных людей», чтобы захватить власть. «И все это они собирались сделать не мирным путем, а насильственным», — сделал акцент Руслан Д.

Потом оговорился, что ему не нравится нынешняя власть, при этом он не поддерживает, что предлагали в «Новом величии» — «это хуже». Неожиданно Руслан Д. впал в рассуждение об «естественном отборе» революционеров, что за несколько лет собрал «коллекцию личностей людей», вернее, их данные, фотографии, видеоролики и диктофонные записи. Уже накопилась информация о 150 людях, которые, по его мнению, «неправильные» с точки зрения революции.

— Из этих 150 человек, сколько были в итоге арестованы или находились под следствием? — поинтересовалась защита. Но судья снял вопрос.

— Гнида! — не выдержала одна из слушательниц в зале, обратившись к свидетелю. Ее сразу вывели.

Далее свидетель рассказал, как на одном из собраний было озвучено предложение о приобретении оружия и взрывчатки. Однако Костыленков выступил против покупки взрывчатки, а приобретение оружия требовало регистрации. Полетаев, в свою очередь, предлагал нанять хакера, чтобы он взламывал столичные сайты. Но участники в конечном итоге отказались от этих предложений. Затем выяснился любо-

пытный момент, оказалось, что свидетель сдавал помещение, в котором проходили собрания, в субаренду неизвестным лицам, чтобы компенсировать свои потери. Все вопросы защиты, касающиеся этих моментов, председательствующий отклонил.

Не сказал свидетель и о том, кто помог ему приобретать домен и разрабатывать сайт для «Нового величия». Руслан Д. ушел от ответа и бросил, что помог «виртуальный знакомый».

Другой важный момент вскрылся, когда свидетель сказал, что поручил третьему лицу («нашел на сайте «Авито») сделать копию и выгрузку сообщений из переписки участников «Нового величия», и сам же проговорился, что это третье лицо внесло в чат изменения. Позднее эту переписку свидетель передал правоохранителям, эти сведения и легли в основу обвинения. Имя своего «помощника с «Авито» свидетель не вспомнил.

— Вы можете предоставить гарантии, что не было внесено изменений третьими лицами в той переписке? — приперла к стенке свидетеля адвокат Павликовой Ольга Карлова.

— У меня была копия, и я ее сверил.

Получается, в деле есть только копии переписки, которая сделана неизвестно кем, подлинник утрачен и сравнить с оригиналом переписку невозможно. Адвокаты уверены, что такое доказательство является недопустимым и должно быть удалено из дела.

О «Новом величии» Руслан Д. собирал «как можно больше информации» и думал подать явку с повинной до того, как правоохранители откроют уголовное дело. 4 марта 2018 года он обратился в полицию с заявлением.

«Я изначально собирался обратиться в полицию. А влез, потому что мое хобби коллекционировать некоторые виды людей», — заявил Руслан Д.

— Павликова добровольно вышла из чата и фактически прервала участие в организации. Зачем вы пытались ее вернуть?

— Она не покидала состав. Если кто-то это утверждает, то — вранье.

— Что вас не устраивает в действующей власти? — продолжили допрос адвокаты.

— Если мне придется отвечать на такой вопрос, то гособвинителю придется открывать дело об экстремизме.

— Вам угрожали, когда вы обратились в полицию? — спросил адвокат Рошина Ильнур Шарипов.

— Мне лично поступали угрозы от неустановленных лиц, но следствие это не заинтересовало. Первая угроза поступила в конце апреля. Что меня найдут, гада такого, и подвешат за ноги.

— Вы являетесь осведомителем сотрудников правоохранительных органов в рамках оперативно-разыскного мероприятия? — Не являлся и не собирался.

Когда судья предложил подсудимым задать вопросы, Крюков, кажется, задал главные вопросы этого процесса:

— Вы не боялись, что не успеете выйти из организации, вас могли также арестовать? У вас были договоренности с правоохранителями?

— Был определенный риск, и я осознал. На благо Родины можно было бы рискнуть.

— Вам не стыдно?

— Вопрос снят! — отрезал судья.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

PhotoXPress

В Москве строят систему цифрового контроля над гражданами: тысячи камер, система распознавания лиц, онлайн-доступ для «товарища майора»

В прошлом году Департамент информационных технологий Москвы разработал программу «Умный город — 2030». Через 10 лет, по планам мэрии, москвичи будут жить в цифровом мегаполисе будущего, напоминающем нечто среднее между Силиконовой долиной и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, где развернута система тотальной слежки за гражданами. «Новая газета» попыталась разобраться, почему московские власти так увлеклись новыми технологиями и стоит ли горожанам готовиться к наступлению «цифровой диктатуры» по китайскому образцу.

Цифровой город-сад

Москва при Сергее Собянине не только заметно похорошела, но и стала более технологичной. Например, российская столица заняла первое место в рейтинге ООН по развитию электронного правительства за 2018 год. Мэрия шла к этому результату несколько лет, последовательно наращивая инвестиции в цифровизацию.

Чтобы сохранить этот результат, в 2020 году мэрия планирует увеличить финансирование Департамента информационных технологий города Москвы (ДИТ) на 20%. Всего на цифровизацию в 2019–2021 годах планируется потратить практически 240 млрд рублей. По объемам финансирования программа «Умный город» приближается к расходам на развитие городской среды и коммунально-инженерной инфраструктуры.

До недавнего времени ДИТ курировала Анастасия Ракова — заместитель мэра и один из самых влиятельных чиновников в московском правительстве. По словам собеседников «Новой», в первое время Ракова участвовала во всех ключевых проектах по цифровизации и подробно вникала в каждую деталь.

— Личный вклад Собянина и Раковой в цифровизацию очень большой, — подтверждает начальник управления стандартизации и автоматизации в ГБУ «Информационный город» Иван Фост, работавший в ДИТ с 2012 по 2018 год. — Сейчас этим занимается <вице-мэр> Наталья Сергунина, у нее другой стиль управления. Но прежняя бешеная динамика уже и не нужна, ИТ-революция сменилась эволюционным развитием.

Эксперименты мэрии с внедрением цифровых технологий начались с приходом Собянина в 2010 году. Как объясняют сами чиновники, это было связано

Глаз — народу!

с запросом москвичей на более удобные государственные сервисы, с одной стороны, и с желанием повысить эффективность госуправления — с другой.

На этом пути правительство Москвы прошло несколько этапов. Первый и самый простой — первичная автоматизация: отказ от бумажной работы и переход на электронный документооборот (2010–2012 годы). Второй этап — информатизация, когда необходимо синхронизировать друг с другом несколько автоматизированных процессов (2012–2016 годы). Пару лет назад начался третий и пока последний этап — цифровизация, которая предполагает активную работу с большими массивами данных.

«Можно представить себе эти этапы на примере вызова такси, — рассказывает Фост. — Когда вы поднимаете руку — это самый примитивный подход. Звонок в диспетчерскую — это первичная автоматизация. Информатизация — это когда в диспетчерской есть облачная бухгалтерия, записана история клиента, и все эти процессы связаны друг с другом. И третий этап — это Uber, когда весь процесс заказа такси завязан на работу с данными».

На первом этапе был «тихий ужас», вспоминает Фост: приходилось продирааться через бюрократические жернова регламентов, а цифровая культура среди чиновников отсутствовала напрочь. «Первые 2–3 года 90% департаментов были настроены к нам враждебно.

Сначала их заставили, но потом им понравилось. Со временем многие переучились и стали сами генерировать идеи», — говорит он. Появился ряд сквозных проектов — например, приложения «Наш город» и «Активный гражданин» для обратной связи с москвичами, — в которые невольно стали втянуты все чиновники, в том числе территориальные управы и префектуры.

Помимо желания сделать городские сервисы лучше, мэрией двигали и гораздо более прагматичные побуждения. Как отмечает социолог Петр Иванов, цифровизация — это самый простой способ попасть в международный рейтинг, по которому начальство оценивает работу госорганов.

— Работать с ИТ для международного рейтинга намного легче, чем с экологией, градостроительной политикой или социальной поддержкой, — говорит эксперт. — Это все сложные и комплексные задачи. А система «умного города» гораздо проще в воплощении из-за того, что правительство Москвы здесь действует в чистом поле. Все можно сделать с нуля, не вступая в большое количество конфликтов и общественных дискуссий.

Распознают всех

Впрочем, по отдельным резонансным проектам общественные дискуссии все же возникают.

Так, московские власти очень много внимания уделяют городской безопасности, в частности, введению «передовой инфраструктуры видеонаблюдения, видеоаналитики и системы распознавания лиц».

Слухи о подключении московских камер видеонаблюдения к системе распознавания лиц появились в 2016 году. Тогда стало известно, что правительство Москвы ведет переговоры с NtechLab — стартапом, разработавшим технологию FindFace. Этот сервис позволял найти профиль человека в соцсети «ВКонтакте» по фотографии, но летом 2018 года закрылся. С того момента NtechLab стал «дочкой» «Ростеха» и начал плотно сотрудничать с госструктурами.

Пилотный проект введения «умных» камер стартовал в Москве в 2017 году. По данным мэрии, в сентябре того года к системе распознавания подключили более трех тысяч CCTV. Славу системе принес чемпионат мира по футболу — 2018. Во время мундиала в нескольких городах проведения матчей полиция смогла задержать более 180 человек, включенных в базы правонарушителей и федеральный розыск. Для этого потребовалось всего 500 камер.

Всерьез за внедрение «умных» камер власти взялись в 2019 году. В мае мэр Москвы Сергей Собянин анонсировал конкурс на создание масштабной системы распознавания лиц, которая должна охватить более 200 тысяч CCTV. По заявлениям мэрии, уже к осени для запуска системы было обновлено 40% из установленных на данный момент 162 тысяч камер. Над проектом работает «дочка» АФК «Системы» «Сиртеникс». К концу этого года компания должна подготовить техническое решение для использования алгоритма и юридическое заключение касательно его законности.

В городских реалиях технология распознавания работает следующим образом. Камеры CCTV транслируют в систему видеопоток, алгоритм разбивает его по кадрам и фиксирует на каждом из них человеческие лица. Затем специально обученная нейросеть строит вектор признаков, который позволяет идентифицировать человека. Если алгоритм настроен достаточно хорошо, то ни угол обзора, ни освещенность, ни всевозможные прикрития в виде очков или бороды не мешают распознаванию.

Окончание материала
Дарьи КОЗЛОВОЙ
и Арнольда ХАЧАТУРОВА —
СТРАНИЦЫ 6–7 ➔

Глаз — народу!

После этого полученную информацию сопоставляют с загруженной в систему базой данных. Если совпадение найдено, программа посылает соответствующее уведомление. Весь процесс занимает не больше пары секунд.

— Камеры в автоматическом режиме проверяют проходящих мимо людей и сравнивают их со списком [розыска]. Если совпадения нет, то фотография удаляется и ничего не происходит. Если есть, то она отправляется сотруднику полиции, чтобы он принял решение, — рассказывал «Новой» основатель NtechLab Артем Кухаренко. По словам Кухаренко, этических рисков эта технология не несет, потому что конечный выбор «все равно всегда остается за человеком».

Нейросети умеют идентифицировать человека не только по лицу, но и по силуэту. Это нужно в ситуациях плохого обзора — например, когда человек прошел мимо камеры спиной. При этом скрыться от камер практически нельзя — CCTV могут распознавать личность человека, даже если его лицо скрыто под маской. Криминалисты Следственного комитета РФ недавно заявляли, что для идентификации человека достаточно точек его черепа. Из-за того, что такие параметры, как форма черепа, разрез глаз и конечные кромки губ не меняются в течение всей жизни, а маска их обычно не скрывает, предполагаемого преступника можно вычислить с точностью в 60–70%.

Китайский старший брат

В развитии городской системы видеонаблюдения Россия тесно сотрудничает с Китаем. Летом замруководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Илья Кузмин сообщил, что правительство города отправляет делегации в Пекин, чтобы изучить системы видеонаблюдения и аналитические системы, которые обрабатывают данные после их сбора.

«Технооптимизм» в Китае напоминает эпизод антиутопического сериала «Черное зеркало». С 2014 года в Китае тестируется система социального рейтинга, по которой гражданам начисляют баллы за «достойное» поведение. Самые распространённые наказания за проступки (от неуплаты налогов до покупки слишком большого количества видеоигр) — запрет на авиаперелеты и поездки на поезде. Санкции ввели в мае 2018-го, а к концу года Национальный общественный информационный кредитный центр КНР отчитался, что из-за рейтинга билеты на самолет не смогли купить 17,5 миллиона раз, на поезд — 5,5 миллиона. 128 гражданам запретили выезд за границу.

Систему идентификации лиц в Китае начали вводить еще в 2016 году. Сейчас с помощью лица здесь можно оплатить чек в KFC, снять наличные в банкомате и получить туалетную бумагу в общественном туалете. Кроме того, в Китае невозможно потеряться. Благодаря 20 млн CCTV, подключенных к системе распознавания лиц, китайские полицейские способны найти человека даже в толпе 60 тыс. человек.

Большая часть «умных камер» приходится на Синьцзян (регион, граничащий с Россией, Монголией, несколькими странами Центральной Азии, Индией и Пакистаном). Усиление цифрового

контроля началось здесь в 2014 году, после волны террористических актов со стороны уйгурских боевиков, вызванных убийствами рабочих в Южном Китае в конце нулевых (в 2009-м после массовых протестов в округе на год отключили интернет).

В прошлом году Human Rights Watch опубликовал доклад о преследовании уйгуров (мусульманское меньшинство) в Китае. По данным организации, сейчас за народом организована тотальная слежка, в округе распространены массовые задержания, а за излишнюю религиозность жители могут попасть в воспитательные лагеря. Кроме того, за передвижениями граждан следят с помощью специального приложения, которое передает в полицию идентификатор устройства, его модель и номер владельца.

Поддержку мощной инфраструктуры видеоконтроля обеспечивает CEIEC — госкомпания, которая работает не только в границах Китая, но и на экспорт. Филиалы компании открыты в Венесуэле, Бразилии, Алжире, Египте и других странах Южной Америки и Африки. В Европе отделение CEIEC работает пока только в Москве.

«Исчезновение анонимности — риск не только правовой, но и экзистенциальный. Технологии фактически не оставляют места для приватности и личного пространства»

В плане цифровизации Москва, скорее, равняется не на весь Китай, а только на Гонконг, считает социолог Петр Иванов. Например, в Москве по примеру гонконгских коллег в конце 2018 года начали заниматься «умными» фонарями. Проект ведет АО «Объединенная энергетическая компания». В этом году она планирует установить 17 тысяч устройств, которые собирают информацию о погоде, а также могут производить учет имущества на складах. Некоторые из них также могут быть оснащены «умными» камерами.

Для введения повсеместной слежки нужно серьезное целеполагание на уровне страны. В России пока нет для этого экономических и социальных предпосылок, считают эксперты.

— В Китае есть серьезная база под цифровизацию и цифровую сегрегацию, которая обеспечивается за счет камер и карточек горожан, — резюмирует Иванов. — Они решают так проблемы, для которых в Европе есть демократические процессы. В этом плане Россия пока что больше европейская страна. У нас распознавание лиц, скорее, превратится в опас-

ную игрушку силовиков, чем в инструмент массовой социальной инженерии.

В России все еще низкий уровень цифровизации, а у властей недостаточно мотивации для организации массовой слежки, согласен политолог Малек Дудаков. Однако даже без превращения в «цифровой концлагерь» эта технология может нести серьезные риски для москвичей.

Слежка без границ

Сейчас в России отсутствует законодательство, которое регулировало бы распознавание лиц. По закону «О персональных данных» биометрию разрешено использовать только с согласия человека, и это ограничение может быть снято в исключительных случаях — для противодействия терроризму, защиты общественного порядка и обороны. По культуре использования биометрических данных граждан Россия сейчас находится где-то между Сан-Франциско и Пекином, говорит юрист «Роскомсвободы» Саркис Дарбинян.

Стартом кампании против введения системы идентификации в Москве стал иск активистки Алены Поповой, которую Тверской районный суд оштрафовал на 20 тыс. рублей после проведения одиночного пикета у здания Госдумы. В основе обвинения лежала запись с камеры видеонаблюдения, на которой лицо заявительницы было выявлено при увеличении изображения в 32 раза. Попова уверена, что это признак незаконного использования биометрических данных и нарушение права на частную жизнь, которое гарантирует Конституция.

— Формулировки закона «О персональных данных» очень размытые, они оставляют огромный шлюз для злоупотребления системой и нетаргетированной слежки, — говорит Дарбинян.

— Власть мотивирует введение системы тем, что она необходима для обеспечения общественного порядка, но в законодательстве нет никаких положений, которые бы предусматривали порядок

доступа к системе, надзор за несанкционированным доступом и утечками данных, — объясняет Дарбинян. — Общая проблема российского законодательства заключается в том, что ни офлайн-, ни онлайн-слежение сейчас не имеет четких критериев: когда это допустимо и в отношении какого круга лиц.

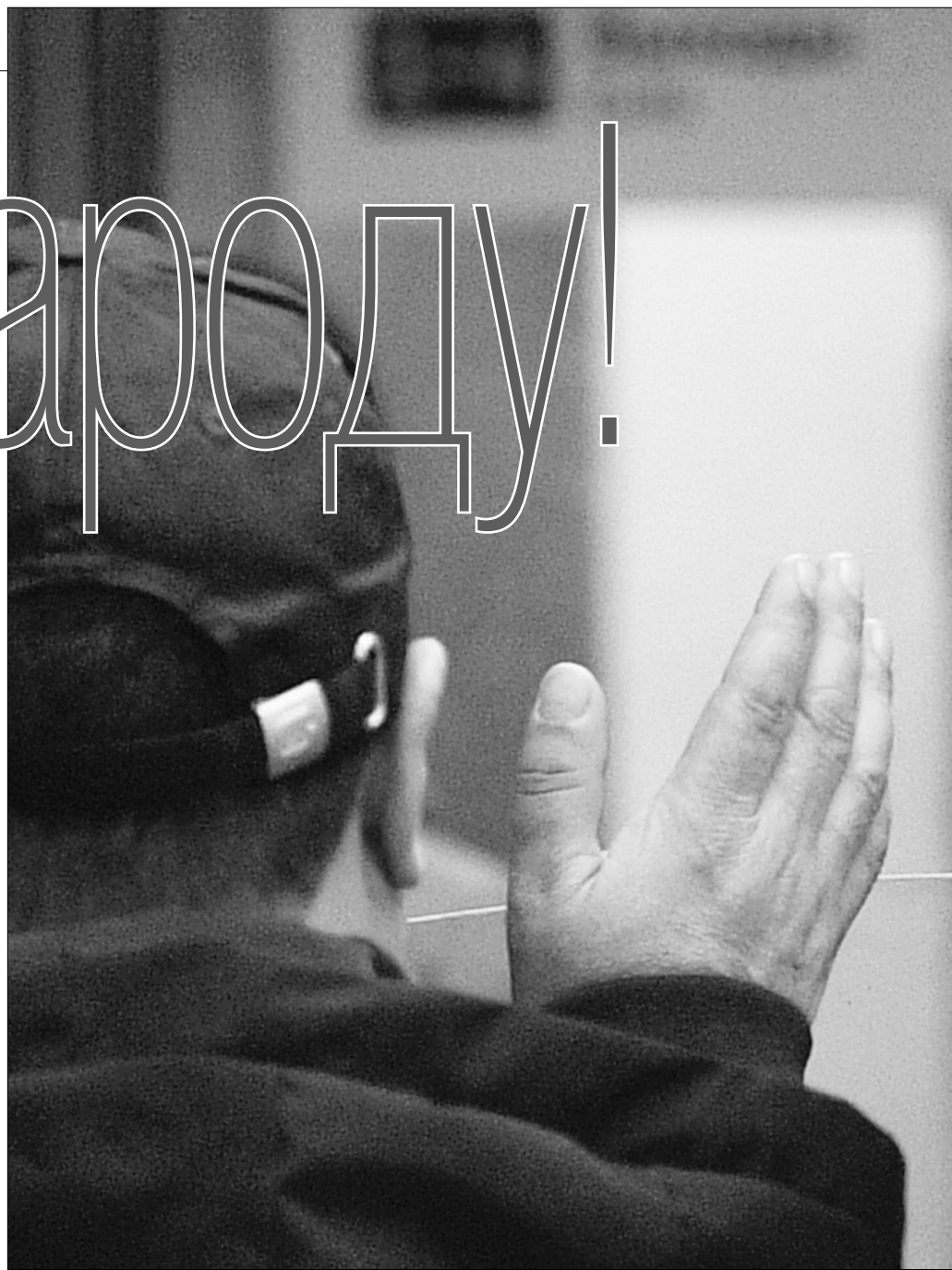
Получается, что действия силовых структур никак не регламентированы, а ведь в системе могут быть ложные срабатывания. Классический пример — финал Лиги чемпионов — 2017 в Великобритании, когда в системе распознавания лиц почти 92% из 2470 совпадений оказались ложноположительными. А летом 2018 года участники Американского союза гражданских свобод прогнали через сервис Amazon Rekognition фотографии всех американских конгрессменов и сравнили их с базой данных преступников, лежащей в открытом доступе (25 тыс. снимков). В итоге программа приняла за правонарушителей 28 членов конгресса.

Особенно опасным это может стать в будущем, когда основной заботой силовиков станет не ликвидация последствий преступлений, а их «прогнозирование и предотвращение» на основании «больших данных».

— Представим, что московская система распознавания лиц сообщает, что идет террорист, — моделирует ситуацию Титов. — В каком законе прописано, что делать дальше? Этот вопрос очень важный, потому что системы распознавания лиц не бывают абсолютными, точность этой системы зависит от тысячи факторов. Если идет террорист, то, наверное, следует вызывать спецназ. А если это окажется просто пенсионер?

Исчезновение анонимности — риск не только правовой, но и экзистенциальный. Технологии фактически не оставляют места для приватности и личного пространства.

— Раньше большой город позволял людям быть разными. Сегодня ты профессор в университете, завтра — рок-музыкант, послезавтра — гонщик «Формулы-1».

РИА Новости

Это были абсолютно не связанные вещи. Теперь граница между частной и публичной сферой пропадает. Кроме того, маркетологи будут знать не только наши запросы в интернете, но и то, в чем, куда и когда мы ходим, — предупреждает социолог Петр Иванов.

Еще один риск введения системы идентификации — масштабные утечки. В России и так проблемы с безопасностью данных (чего стоят только утечки из Сбербанка), а слив централизованной базы с биометрической информацией москвичей может привести к катастрофическим последствиям.

Неуловимая технология

Главный вопрос — можно ли использовать технологию распознавания, пока все эти проблемы не будут решены. В октябре юристы «Роскомсвободы» опубликовали заявление с требованием ввести мораторий на использование систем идентификации, который включал бы в себя признание незаконными действий правительства Москвы и столичного ГУВД по применению технологии распознавания лиц.

— Россия все еще не стала страной с адекватной защитой данных, у нас нет независимого регулятора, который занимался бы вопросами приватности. Сейчас для этого есть только Роскомнадзор, который не соответствует критерию независимости, — рассказывает Дарбинян. — Нужно ввести ряд новых нормативных положений, уточнить случаи и основания, когда технологии распознавания лиц могут быть использованы. До тех пор, пока эта работа не проделана, в России должен быть введен мораторий на использование властями этой технологии.

В требовании ввести мораторий юристы «Роскомсвободы» не первопроходцы. Подобный запрет в этом году ввели сначала в Сомервилле (штат Массачусетс), а потом в Калифорнии.

Первое судебное решение об использовании полицией технологии распознавания лиц было вынесено Высоким

судом Лондона в сентябре. Активист Эд Бриджесс заявил, что полиция дважды неправомерно сканировала его лицо, в том числе во время акции протеста в Кардифе. По его словам, автоматическое распознавание лиц равносильно взятию проб ДНК или отпечатков пальцев без согласия человека. Впрочем, этот иск участники кампании проиграли. Но попытки ограничить использование технологии на этом явно не закончатся.

— Недавно в Швейцарии регулятор привлек к административной ответственности школу за то, что она использовала биометрии учеников, — рассказывает Дарбинян. — Администрация школы заявляла, что у нее есть согласие на использование данных, но регулятор посчитал, что из-за зависимого положения школьники не могли его не дать.

— С введением моратория, правда, есть свои сложности. Во-первых, до конца неясно, на какие сервисы его следует распространить. Во-вторых, выявить тех, кто использует сервисы идентификации незаконно, технически крайне сложно. Запрет системы на законодательном уровне даже на несколько лет фактически является утопией, — считает Титов.

— Подумайте, например, о наркотиках: их можно достать даже там, где они запрещены. И это еще физические объекты, а распознавание лиц — это технология, которую уловить очень сложно, — резюмирует эксперт.

Кроме того, большинство россиян не слишком щепетильно относятся к своим персональным данным, а тем более к биометрии.

— Вотличие от США, у нас нет движения за сохранение конфиденциальности данных. Раз нет общественного давления, то нет и желания вводить мораторий, — комментирует политолог Малек Дудаков.

Нежелательные лица

Во всяком случае, российское руководство приостанавливать цифровизацию точно не собирается. Акцент на новые технологии играет важную роль в обеспечении транзита власти в 2024 году, который должны обслуживать прогрессивные «технократы», говорит руководитель программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского центра Карнеги Андрей Колесников.

— Цифровизация создает для власти прогрессивный имидж, тем более что весь мир сейчас этим занимается, — считает эксперт.

Модернизация необходима для выживания текущей политической системы, считают эксперты, а повсеместное введение технологий должно создать более удобное «новое чиновничество», которое обеспечит прозрачность и управляемость различных сфер общества. В таких условиях идеальным бюрократом будет получеловек-полуробот, отмечает Колесников.

С ним солидарен политолог Аббас Галлямов.

— Увлечение технологической стороной модернизации вообще характерно для авторитарных режимов. В остальных сферах авторитарная власть вынуждена выступать в качестве консервативной, а нередко и откровенно ретроградной, — объясняет Галлямов. — Поэтому авторитарные правительства и пытаются компенсировать эту архаику технической модернизацией.

Но даже больше, чем «молодыми технократам», плоды технологической модернизации выгодны силовым структурам. Из инновационного метода борьбы с преступностью система распознавания лиц в один миг превращается в репрессивную машину. Под прицел «умных» камер уже сейчас часто попадают люди, неугодные власти, как в случае с Аленой Поповой. Существуют специальные сайты, «разоблачающие» участников оппозиционных митингов с помощью систем распознавания лиц (например jesuismaidan.com).

— Допустим, МВД и ФСБ знают, что некто — политический активист или правозащитник, — моделирует ситуацию Иванов. — Если этот человек идет по направлению к зданию с чем-то похожим на плакат, его заранее можно задерживать, даже если ничего незаконного не планировалось. Вдруг у него на уме антиправительственная акция? То есть от презумпции невиновности ничего не остается.

Такая цифровизация поможет властям усовершенствовать методы борьбы с протестной активностью. Недавно ученые из Центра компетенций НТИ «Центр технологий распределенных реестров СПбГУ» разработали программное обеспечение для выявления нежелательного контента (определенных жестов, действий и предметов в руках). Прямое предназначение алгоритма — применение ПО в качестве фильтра для видеохостингов. Однако, как заявляют разработчики, программу можно использовать и в общественных местах.

Задержания, аресты и уголовные дела, как показали московские события прошлого года, привлекают к себе очень много внимания и не всегда приводят к нужным для силовиков последствиям. Гораздо эффективнее воздействовать на финансовые стимулы горожан.

— Они попробовали <бороться с демонстрациями> силовыми сценариями, но оказалось, что работает это плохо, а выглядит еще хуже, — говорит источник «Новой» в окружении администрации президента. — С помощью системы распознавания лиц, если подключить ее к профилям людей в соцсетях и на госуслугах, можно рассылать людям штрафы, как сегодня их рассылает автомобилистам. При таком раскладе на бульварах не будет никакой Росгвардии, и перед гражданами встанет вопрос не «стоит ли идти на митинг», а «сколько этот митинг будет мне стоить».

Выбирай по-умному

Кроме того, в этом году Россия впервые испытала опыт цифровизации электронных процессов. 8 сентября на выборах в Московскую городскую думу избиратели трех округов могли проголосовать удаленно, через сайт мэрии Москвы mos.ru. Для одного округа итог интернет-голосования стал решающим: вместо независимого самовыдвиженца Романа Юнемана мандат получила кандидат от «Единой России», несмотря на то, что на обычных участках Юнеман лидировал.

Споры вокруг электронного голосования начались еще до выборов. В августе ДИТ решил устроить публичную проверку системы и предложил всем желающим ее взломать. Глава Общественного штаба по наблюдению за выборами Алексей Венедиктов даже предложил щедрую награду для успешного «хакера» в полтора миллиона рублей. Таким счастливицом мог бы оказаться французский криптограф Пьеррик Годри, который за 20 минут вычислил секретный ключ шифрования и с его помощью узнал, кто и как проголосовал.

Несмотря на то что позже с теми же результатами опыт повторила Meduza, ДИТ от электронного голосования не отказался, а сам взлом отрицал. Как потом заявил Венедиктов, криптограф лишь смог обнаружить «уязвимости» системы, которые оперативно «заштопали».

На выборах электронное голосование все равно дважды слетало, и перед избирателями на экране вместо бюллетеня возникала надпись «ошибка 404». Как отмечал в разговоре с «Новой» председатель «Голоса» Григорий Мельконьянц, это привело к ситуации, не предусмотренной российской нормативной базой.

Кроме технических неполадок, которые со временем реально устранить, чрезмерное увлечение цифровизацией в политике чревато имитацией демократических процессов. Как отмечал профессор «Шанинки» Григорий Юдин: «Электронное голосование — это отличный способ свести любой демократический процесс к чисто административной задаче, к нажатию одной кнопки из дома».

С помощью электронных ресурсов провести следующие выборы с нужной явкой и регулируемым результатом проще простого. Можно обойтись даже без грубых фальсификаций, которые являются неотъемлемыми спутниками очных голосований, используя более тонкие механизмы управления человеческим поведением. При этом масштабного использования IT-сервисов мэрии на ближайших выборах все же ожидать не стоит, считает политолог Михаил Виноградов.

— Такие подозрения во время выборов-2019 вызвали существенный резонанс, — говорит эксперт. — С учетом осторожности общества внимание к теме наверняка будет повышенным, чтобы не допускать заметных злоупотреблений. В целом цифровизация — это мировой тренд. Вопрос в том, как и в чьих интересах он используется.

« Российское руководство приостанавливать цифровизацию точно не собирается. Акцент на новые технологии играет важную роль в обеспечении транзита власти в 2024 году »

Дарья КОЗЛОВА, «Новая»
При участии
Арнольда ХАЧАТУРОВА

Материнское единство

День народного единства 4 ноября выглядел политическим финтом, проведенным государством просто для того, чтобы граждане поменьше примеряли события 7 ноября 1917 года на свою нынешнюю жизнь. Дело традиционное: говорят, что и праздник 23 февраля появился в нашем календаре первоначально в целях прикрытия. Однако к 2019 году народное единство празднуется с каким-то небывалым цинизмом, на фоне расколотого общества и войны силовиков против всех.

Официальные речи по поводу памятных каждому россиянину событий 1612 года мало чем отличались от высказываний на эту тему в предыдущие сезоны. Зачем-то прошел и «Русский марш», по поводу которого философ Максим Горюнов задает верный вопрос: «Зачем нужно шествие националистов, если вся государственная политика и пропаганда ничем не отличаются от лозунгов в Люблино?». Параллельно общество, измотанное «московским делом», пересчитывает своих политзэков. Такое единство.

«Левада-центр» опубликовал исследование, согласно которому 70% россиян не знают сути «московского дела». Зато из тех, кто знает, 57% считают, что речь идет о попытке властей запугать своих политических оппонентов, и только 34% верят официальному объяснению о пресечении «массовых беспорядков». Общество расколото на тех, кто видит в «московском деле» проблему, и тех, кто старается ничего не знать о нем. Вопрос заключается в том, кто сможет убедить пока безразличное большинство. Чья точка зрения победит: пропаганды или тех сотен тысяч граждан, которые требуют прекращения преследования политзэков.

Самое важное событие этой праздничной недели — объединение родственников обвиняемых по российским политическим делам, создание движения «Матери против политических репрессий». Так уже было в самые страшные моменты нашей новейшей истории — «Комитет солдатских матерей» занимался поиском пропавших без вести во время чеченских войн, «Матери Беслана» добивались от властей правды о трагедии. Теперь родственники обвиняемых стали первой линией общественного сопротивления политическому террору. Никто не готов больше просить о спасении лишь собственного сына или мужа. Никто не верит типичной российской мудрости, предполагающей, что решить все

**„ солидарность
родственников —
большая и грозная
сила**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

нужно тихо. Аполитичные еще вчера люди рутинно выходят на пикеты, потому что понимают, что других способов самозащиты у них не осталось. Или они найдут сочувствие и поддержку со стороны других людей, живущих в большом российском обществе, или же останутся наедине с репрессивной машиной.

Солидарность родственников — большая и грозная сила, с которой однажды придется считаться. Когда-то именно с движения американских семей против призыва в армию началась кампания против войны во Вьетнаме. Трагические события в Украине в конце 2013 года были спровоцированы силовым разгоном студенческой сходки на Майдане — тогда действиями «Беркута» тоже возмутились матери.

Если вы хотите найти народное единство и реальное, непропагандистское воплощение лозунга о том, как мы не бросаем своих, посмотрите к тому, что делают сейчас родственники Сергея Фомина, Азата Мифтахова, Даниила Конона, Анны Павликовой и десятков других граждан России, которые оказались в тюрьмах просто для того, чтобы проучить всех остальных. Будущее страны в любом случае требует других праздников. Дня честного суда, например.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

прикладная антропология

Тебя пинают — ты пинай

Социальный упадок ведет к детской жестокости

Анастасия МИРОНОВА*

Страшное происшествие случилось в детском саду в Ярославле. Там малыши 4–5 лет пинали на площадке девочку и прыгали у нее на спине. Ведется проверка. А у меня как раз накануне случилось в садике то же самое: мальчик запрыгнул на спину моей дочери, пока она в игре ползла по-пластунски. Я шла разбираться и пыталась понять, почему драка в детском саду неожиданно вызвала резонанс. И я поняла. Да потому что мы успели от такого отвыкнуть!

России выпал период достаточно спокойных лет, волна детской жестокости схлынула даже в средних классах, а в садиках и начальной школе агрессии и систематического унижения одних другими не было. Я думаю, что спад детской жестокости плавно происходил в течение 15 лет и примерно с начала 2000-х. Это был период, когда люди крепили, отъедались. Появилось минимальное благополучие, надежда на будущее, пришли в дома ипотека и автокредиты. Дети были спокойнее, потому что в семьях тоже немного успокоились. Ведь классические причины детской жестокости: отсутствие внимания в семье, равно-

душие родителей, страх перед будущим и потребность самоутвердиться.

Почему после многолетнего затишья сегодня дети, с виду совершенно нормальные, хорошо одетые, сытые, вновь проявляют немотивированную агрессию? Да потому, что у нас появилась категория запущенных детей из хороших семей. Звучит невероятно, но в семье с двумя новыми машинами и «трешкой» в 100 кв. м ребенок плохо говорит и дерется, потому что у родителей с каждым годом все меньше времени и сил на него. В России и даже в Москве представители топа среднего класса живут фактически жизнью фабричных рабочих предреволюционной поры: работают по 10–12 часов, три часа в день отнимает дорога, мать берет халтуру на дом, отец таксует после офиса. Внешне семья выглядит замечательно, а в реальности у них огромные долги по ипотеке, просроченные кредиты, и живут они в месяц на 12–15 тысяч свободных денег. Люди пребывают в постоянной заботе о кошельке и холодильнике.

Семейный стресс, отсутствие внимания перекинулись на детей. Недавно я видела, как в одном городке прошли массовые сокращения — закрылся древкомбинат. Буквально сразу в садике, куда водили детей сотрудники производства, начались проблемы. В понедельник родителям объявили о сокращениях, а в

**„ усталые родители
ищут денег**

пятницу малыши уже по полной издевались друг над другом. Хватали друзей и имитировали изнасилование, девочки били кукол, два мальчика повалили третьего и сверху на него испражнились.

АВЕ, объединение школьников вокруг уголовной романтики, из этой же серии. Вопрос не только фактической безнадзорности, а у работающих и замотанных родителей дети всегда без надзора, — это вопрос силы. Ребенок чувствует, когда его семья унижена, лишена перспектив, ему передается родительское бессилие, и он хочет хоть как-то ощутить свою значимость, важность...

Сегодня 30-летние россияне — это люди, успевшие повзрослеть в пору относительной свободы. 20-летние застали самые остатки этой свободы. 10–15-летние не помнят себя вне зарождения авторитаризма, но их родители пожили в молодости в свободные времена. А вот нынешние дошкольники — это дети, которые выросли в период экономического упадка и у плохо помнящих свободные времена родителей. Представьте себе ребенка, который не видел своих маму и папу вне их тревоги о деньгах, высоких ценах, непогашенных кредитах и который не знал другой жизни, кроме той, где взрослые боятся за будущее.

Таких детей очень много. Еще несколько лет назад в неблагополучии жили преимущественно асоциальные семьи, их сразу было видно. Сегодня малыши в чистых красивых комбинезончиках запинывают подружку, потому что их самих, еще не повзрослевших, всюю пинает жизнь. Вчера у многих были няни, они ходили в два–три платных кружка и развлекались в ТРЦ. Сегодня они сидят дома, уткнувшись в телефоны, пока усталые родители ищут денег. Это дети упадка. Через 30 лет они станут влиятельным поколением и построят привычный для себя мир, в котором для борьбы с собственным бессилием нужно пнуть в спину другого.

& комментарии

в фокусе

Новая система праздников

Как оптимально сочетать отдых с чествованием великих дат

Дмитрий ТРАВИН*

Вся наша система праздников нуждается в коренном реформировании. Здесь нельзя заниматься примитивной подгонкой старых дат к новым поводам, как было, скажем, при замене 7 ноября на 4-е. На мой взгляд, нормальная система российских праздников должна выглядеть следующим образом.

Для здорового развития нации требуется уделять внимание трем типам памятных дат. Во-первых, должны сохраняться традиционные праздники. Во-вторых, должны быть праздники, объединяющие народ памятью о великих событиях его истории. В-третьих, должны быть праздники, приучающие смотреть в будущее, то есть приучающие к мысли о том, что свобода играет большую роль в нашем развитии.

Начнем с праздников традиционных. Новый год (1 января) и Рождество (7 января), естественно, относятся к их числу. Однако следует устранить дурацкую неделю пьянки между этими датами. Понятно, что депутаты, принимавшие в свое время рождественскую каникулярную неделю, думали о себе любимых, то есть о том, как удобно будет богатым людям слетать в это время на горнолыжные курорты. Они туда и летают с тех пор, однако простые люди, у которых нет денег на подобный отдых, тупо квасят целую неделю, вместо того чтобы трезветь после новогодних возлияний и спокойно готовиться к Рождеству. Даже тот, кто пытается воздерживаться от беспробудной пьянки, испытывает с этими праздниками затруднения, поскольку нам их подарили в темное и холодное время года, когда невозможно проводить много времени на природе.

Трудно было придумать что-нибудь более вредное для здоровья, чем наши рождественские каникулы. Но я не считаю, что их надо вообще отменять, лишая людей отдыха. Их надо перенести на удобное время года, о чем я скажу дальше.

К числу традиционных выходных следовало бы добавить Великую пятницу Страстной недели. Это будет воспринято как разумная компенсация за некоторое снижение пафоса Рождества.

И еще я предложил бы всем российским регионам установить свой региональный праздник в соответствии с традициями. В моем Санкт-Петербурге таким праздником мог бы стать День белых ночей (скажем, пятница в промежутке с 18 по 25 июня).

Теперь перейдем к объединяющим народ праздникам. Понятно, что таковым является День Победы. Казалось бы, трудно сделать его еще более значимым, но, мне думается, этого можно добиться за счет празднования не только 9 мая, но и 8-го. С одной стороны, люди получают лишний выходной в теплое весеннее время года, а с другой — мы сближаемся тем самым с другими странами, традиционно

отмечающими победу над фашизмом именно 8 мая.

Обязательно надо восстановить важнейший для народа, объединяющий праздник — День Конституции (12 декабря). Само по себе это не остановит нарастающий правовой нигилизм, но все же даст повод изредка думать о том, что жить следует по законам, единым для всех. И для протестующих граждан, и для парней с дубинками, полагающими, будто бы ими можно писать законы на спинах безоружных людей.

Но самый главный объединяющий праздник России — это, конечно, День космонавтики (12 апреля). Кто-то из нас ценит полет Гагарина больше, а кто-то меньше, но подавляющее большинство сходится в мысли, что он был важнейшим успехом России за всю ее историю.

Очень важно, чтобы мы чувствовали себя единым народом не только в связи с победой в войне, но и в связи с победой в науке, в созидании.

Причем такой победой, значение которой ясно было бы не только академикам, но каждому человеку.

День отмены крепостного права

А теперь о праздниках свободы. Я бы не только сделал выходным День российского флага, но ввел бы каникулярную неделю с 18 по 22 августа. В отличие от рождественской недели, когда невозможно нормально отдыхать, эта неделя приходилась бы на лучшее время года. Кто-то отмечал бы праздники на даче, кто-то съездил бы в путешествие. В целом вместе с субботами и воскресеньями каникулы составили бы девять дней. Они стали бы существенной добавкой к отпуску. А главное — свобода от хождения на работу сочеталась бы в нашем сознании с той Свободой с большой буквы, которой, собственно, эти праздники и были бы посвящены.

Кроме того, следовало бы отмечать День отмены крепостного права (19 февраля). Звучит, может быть, несколько странно, но именно для России подобный праздник был бы очень важен, поскольку крепостничество, к сожалению, играло большую роль в нашей истории. И именно с его отмены началась истинная модернизация страны.

Понятно, что моя схема — условная. Я ее выстроил так, чтобы нынешние четырнадцать праздничных дней у народа остались, но были перераспределены по датам, которые действительно имеют значение для России. Конечно, при Путине ни на какие перемены надеяться невозможно, поскольку путинская система праздников память о свободе стремится подавлять. Но никто нам не запретит думать о том, как в будущем можно было бы оптимально сочетать отдых с чествованием великих дат.

вид сбоку

Антон КОТЕНЕВ*

У тебя какие активности?

Ответ Гусейнову Гасану

От редакции. 29 октября известный филолог, профессор Гасан Гусейнов написал у себя в фейсбуке заметку о том, что в России не всегда умеют пользоваться богатствами русского языка. В течение последующих суток общественность призывает на голову профессора Гусейнова различные кары, отдельно отмечая его подозрительную фамилию и форму носа, а также утверждая, что никто не может сомневаться в том, что наш русский безупречен. В целях развития дискуссии мы публикуем ответ профессору, сочиненный обеспокоенным горожанином Антоном Котеневым. Стиль и орфография, заимствованные автором из соцсетей, сохранены.

Доброе времени суток, Гасан Чингизович!

29 октября в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Вами была размещена негативная информация о Русских и языке, на котором они разговаривают. Данная информация является полностью ложной. Обращаю Ваше внимание на то, что в соответствии с законодательством РФ данные высказывания подпадают под статью 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство» и др.

Иначе говоря, мой контент стал вирусным и спредится по блогам, Гусейн. А информационно-аналитические материалы мы вообще засеючили. Окда? Ты окни, если да. А бриф я тебе форвардну.

Касаемо темы твоего поста. Ты вообще кто по жизни? Я являюсь Русским. Говорю по-Русски. Думаю тоже по-Русски. У тебя какие активности? Мы в нашей компании создаем продающие тексты. Создаем тексты, которые продают. Написание текстов — это наш основной скилл. Мы не про циферки, мы про смыслы и тексты. Если ты попросишь, мы обязательно окажем тебе содействие в написании. Написание вкусных текстов — это наша экспертиза. А ты чо? А? Ты своим постом опустил не только Русскую, но и Азербайджанскую Нацию. Опустил от слова совсем. Мы тут забрифовались, сидим драфтим эдвайсы, нетворкаемся, производим смыслы, а ты ля-ля тополя. Ты — каша-малаша, Чингизович. Ноу структура, Гусейн. Не бизнесово. Ты для читателя пиши, Гусейнов. Читателю нужны большие, красивые, человеческие истории. Будь светлым человеком, а не чепушилой долбаной. А то вообще пипец.

Ко-ко-ко клоачные русские. Лол, ты вообще наше искусство видел? Хочешь, я покажу тебе свое искусство? Это искусство в форме картины. Рассказать тебе про ДНК моего искусства? Я осуществляю свои художественные практики, а ты не профессор, а фигессор! Понял, блин?

Я тебе говорил то, что ты токсичный? Решил хайпануть, да? Проплаченный ты. Твои тексты — это зашквар. С одной стороны, поступают сигналы от жителей, и необходимо давать обратную связь. Принимать меры оперативного реагирования. С другой, не хотелось бы мусориться. Один раз запомоился и все — «прохфесор ВШЭ».

Токсичные отношения нельзя изменить, потому что токсичные люди не меняются. Ты вообще понимаешь, что своими абьюзивными интервенциями в наши локальные сообщества ты контрпрограммируешь территории, обесцениваешь свидетельский опыт наших мальчишек, наших беркутов, бившихся на Майдане? Падавших замертво под ударами кастролеголовых майдаунов?

Ты в метро зайд, Гусейнов. Мальчики-омоновцы. Такие щупленькие. Шейки. Воробушки. Зябнут. Ты нас всех ретравматизируешь.

Отзывается, Гусейнов? Ощущаешь в моем послании прорывы Политического? А ты просто установи границы. Найди свое Я. Научись отпускать ситуацию. Тебе нужно практиковать осознанность. Практиковать самоорганизацию и солидарность.

Некоторые говорят то, что твой пост — это просто мнение. А я напому, что есть такое понятие «Окно Овертона». Мы живем в эпоху информационных войн. Есть специальные информационные технологии воздействия на сознание. Управления сознанием. Это началось еще в эпоху Просвещения — сдвиг нормы. Ценностное размывание. Сначала кто-то вякнет: «Женщина ничем не хуже мужчины». Все: «Ха-ха-ха, как смешно, да он же фрик». А окошко-то приоткрылось.

И начинается «давайте обсудим», «а в чем-то он прав». И вот сегодня: закон о домашнем насилии. Мальчики играют в куклы, девочки в машинки. Это — информационная технология. И единственный способ противостоять западному вмешательству в дела суверенного государства — всемерное укрепление основ национального самосознания, внедрение национально-ориентированной аксиологической системы ценностных ориентаций в координатах русской идеи.

Работа с подрастающим поколением. Мы молодежь теряем. Пока мы тут ля-ля, у них феминизм, коспомолитизм, расчлененка.

Времени на раскачку нет. Необходимо выявлять на ранних этапах и физически удалять очаги информационного воздействия, последовательно и систематически вести работу по профилактике правонарушений, антиобщественного поведения, алкоголизма, наркомании

Мы все видим, зай. И мы не простим. Кайфарик, найди нормальную психу и скройся. Или сасного куна кек.

*Автор — публицист

*Автор — руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета

Провал оптимизации наконец-то публично признала вице-премьер РФ Татьяна Голикова. По ее словам, медицинскую инфраструктуру «никто не трогал с конца 50-х». Число больниц и поликлиник в результате реформ сократилось в два раза. А вице-премьер Антон Силуанов вслух произнес, что множество поликлиник и районных больниц в России находятся «в плохом, если не сказать ужасном, состоянии». Минздрав присоединился к ведомственному «каминг-ауту», признав сокращение врачей в 55 регионах страны (данные 2018 года). Короче говоря, держится здравоохранение сейчас, особенно в регионах, даже не на остаточных ресурсах, а на профессиональной инерции медиков.

30 ноября Владимир Путин провел в Калининграде заседание президиума Госсовета, посвященное проблемам здравоохранения.

Проблемы стали явно выходить за границы подконтрольности. Похоже, отрасль стала одной большой дырой. Здравоохранение в России — яркий пример того, как благие намерения и огромные деньги превращаются в ничто, когда за дело берутся «эффективные менеджеры».

Что дальше? Дальше в ход опять пойдут деньги. Первичное здравоохранение, успешно разрушенное оптимизацией, планируют восстанавливать очередной деоптимизацией. Всего на сумму 700 миллиардов за три года.

Наталья ЧЕРНОВА, обозреватель «Новой»

Евгений ГОНТМАХЕР,

доктор экономических наук, член Комитета гражданских инициатив:

«У нас тяжелолюбное общество, которому придется вызывать

СКОРУЮ ПОМОЩЬ»

Уникальная страна

Основная проблема, как ни парадоксально, в том, что власть не знает реального состояния здоровья нашего населения. В статистике фиксируется только факт обращения к врачу. Это означает, что наша система здравоохранения (и это, кстати, довольно давно было известно) работает только на часть больных людей. А сколько таких в стране на самом деле, мы точно не знаем. Онкологию, например, у нас выявляют в большей части случаев на третьей и четвертой стадии, когда либо уже все безнадежно, либо лечение требует колоссальных денег.

Второй пример — сердечно-сосудистые заболевания. Российский феномен — сверхсмертность мужчин среднего возраста (от 40 до 50 лет). Это когда у мужчины в этом цветущем возрасте внезапно — инфаркт, инсульт и прочее. Часто летальным исходом. Именно Россия уникальна с точки зрения этой смертности по сравнению со странами такого же уровня и даже ниже. По официальной статистике, треть мужчин не доживает до 60 лет.

Объяснение очевидное — массовая бедность. По данным Высшей школы экономики, у нас две трети семей существуют в режиме выживания, остальные — в режиме развития. Получается, только треть российских семей, случись что-то экстренное, найдет средства оплатить курс лечения той же онкологии, не дожидаясь бесплатной медицинской помощи.

Большая часть нашего населения просто не попадает в сферу интереса и наблюдения нашей медицины до того момента, пока не случится катастрофа, то есть тяжелое заболевание.

И еще вопрос о доступности помощи. Не везде в стране есть поликлиника действительно «по месту жительства»: встал в электронную очередь, проконсультировался и пошел дальше по своим делам. Даже в Москве, чтобы попасть к узкому специалисту, сначала нужно попасть к

терапевту за направлением. И хотя власть уверяет население, что бесплатная медицина у нас качественная, существует огромное недоверие к бесплатному врачу. У нас, между прочим, растет доля людей, которые занимаются самолечением, в том числе среди довольно обеспеченных. Потому что бесплатный врач по нормативу принимает 12 минут. Спрашивает: «На что жалуетесь?» И одновременно в компьютере заполняет историю болезни. 12 минут и не секундой больше, потому что его штрафуют за несоблюдение норматива.

Реальное состояние здоровья нашего населения довольно плохое. Известна классификация, использующая оценки «группы здоровья». Самая лучшая — первая, когда человек здоров. Ко второй группе относятся «лица, которые имеют патологические и биохимические изменения в организме». Они, например, часто болеют ОРВИ. Третья группа: к частым заболеваниям ОРВИ прибавляется «хроническое протекание болезней без обострений на протяжении года». В четвертой группе уже появляются «хроническое протекание с обострениями». И, наконец, в пятую группу попадают инвалиды. А таковых — около 10% населения.

Кстати говоря, школьники тоже не блещут здоровьем. Выборочные исследования говорят, что у многих выпускников школ уже есть хронические заболевания.

Особо выделил бы зубы. Это колоссальная проблема. Где вы найдете бесплатного стоматолога? Формально они есть, но вы попробуйте к ним попасть.

Все это говорит о том, что объем необходимой медицинской помощи, который надо оказать нашему населению, намного больше, чем тот, что оказывается сейчас.

Остаточный принцип

Экономия на медицине в стране тянется еще с советских времен. Есть официальные данные: в России тратится на здравоохранение государственных средств (ОМС плюс бюджет) 3,7% ВВП. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель — 6–7%. При этом мы должны иметь в виду, что ВВП на душу населения в этих странах более чем в два раза выше нашего. Но даже эти 3,7% ВВП во многом тратятся неэффективно. В правительстве призывают: «Сначала наведите порядок внутри этих 3,7%, а потом будем думать, как увеличивать финансирование». Это неправильный подход. Надо делать и то, и другое. Потому что пока мы будем наводить порядок, наше население потеряет остатки здоровья.

Тем временем власть призывает к технологическому рывку. У меня вопрос: кто будет работать в этой новой прекрасной

экономике будущего? Кого будут учить компетенциям XXI века? Насквозь больное население?

Есть проблема занятости так называемых предпенсионеров. Исследования показывают, что действительно к 60 годам многие мужчины в России не могут физически работать, так как у них уже со здоровьем не очень. В России возрастной рубеж, когда человек считает себя уже пожилым, — 60 лет. А в Европе — 70. Это огромный разрыв.

У нас тяжелолюбное общество, которому придется вызывать скорую помощь, иначе будущего вообще не будет.

Почему не сработала оптимизация

Считаю, что было бы неплохо провести медицинскую перепись нашего населения с выявлением реального состояния его здоровья. Как это организовать, чтобы обошлось без имитации и принуждения, — непростой вопрос.

Но вот массово обследовать всех детей можно. У нас же теперь образование начинается с трех лет, и почти все дети проводят значительную часть времени в образовательных учреждениях. Что-то можно сделать на месте, что-то — с организованным выездом в поликлинику и диагностический центр. Но на это нужны деньги, которых нет, а также врачи с медсестрами, которые у нас в дефиците.

«Оптимизация» в здравоохранении началась в 2000-х. Казалось, экономика тогда росла, у государства появились дополнительные деньги, и можно было много чего сделать в здравоохранении, даже приоритетный национальный проект придумали. Но вместо того, чтобы заняться организацией доступной медицины, ее решили централизовать: построить

Основная проблема, как ни парадоксально, в том, что власть не знает реального состояния здоровья нашего населения

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

высокотехнологичные центры, всех врачей-специалистов перевести в крупные поликлиники. А народ пускай туда ездит и получает качественную помощь. Но в российских реалиях проект оказался утопией. Во-первых, у нас немыслимые расстояния. Во-вторых, ужасные дороги. В-третьих, а на чем ехать? Не у каждого есть машина. А на общественном транспорте, который ходит в районный или региональный центр два раза в сутки, не наедешься...

«Оптимизация» привела к тому, что численность занятых в здравоохранении стала уменьшаться. Если в 2005 году в государственных и муниципальных медицинских учреждениях работало 4,1 млн человек, то в 2016 году их осталось 3,8 млн. Численность врачей за этот же период сократилась с 690 до 681 тысячи. А ведь объективная потребность в медицинских услугах не стала меньше, а наоборот увеличилась хотя бы из-за старения населения.

Проблем добавил, конечно же, майский указ президента от 2012 года. Из него следовало, что врачи должны получать 200% от средней зарплаты по региону, а медсестры — 150%. Хороший указ, социально продвинутый. Но что оказалось? Адекватных задач денег не дали. Поэтому несчастные администраторы — главные врачи больниц и поликлиник — начали людей увольнять, а оставшиеся вынуждены были брать дополнительную нагрузку с не столь значительным повышением зарплаты. Стали массово переводить санитарок в уборщицы. А в этом качестве они не попадают под президентский указ. Значит, не надо повышать им зарплату.

Кроме того, в медицине весьма распространено огромное неравенство по зарплатам внутри медицинского учреждения. Главные врачи могут получать сотни тысяч рублей в месяц, а простые врачи — 20 ты-

сяч. Но, когда считают среднюю зарплату, сумма выходит довольно приличная.

Что в результате получается? Типовой врач перерабатывает очень сильно. И недаром те из них, кто сейчас протестует в разных частях страны, говорят, что у них нет жизни вообще. Современный врач должен вообще-то работать меньше восьми часов, и тогда у него остается время на отдых и самообразование. Он должен, между прочим, знать английский язык, чтобы знакомиться с современными методами лечения, новыми препаратами. А нашему

перераспределению бюджетных средств в пользу здравоохранения и образования.

Но кроме дефицита денег есть еще и системная ошибка — российское здравоохранение устроено институционально неправильно. У нас его финансирование идет в основном через ОМС. Давайте посмотрим, что это такое в условиях России? При средней зарплате в 40 тысяч рублей, 5,1% отчислений в ОМС — это 2 тысячи рублей в месяц, в год — 24 тысячи. Это очень и очень мало. Почему? Потому что эта сумма должна обеспечить не только достойные зарплаты врачей и медперсонала, но и содержание матчасти медицинских учреждений, амортизацию оборудования, коммунальные платежи.

У нас действительно из-за того, что слабо первичное звено, которое могло бы лечить человека в самом начале болезни, люди массово попадают в больницу сразу в тяжелом состоянии. И выходит, что 24 тысячи рублей, накопленные за год, могут быть запросто потрачены за пару дней лежания в стационаре.

По сути, система ОМС к страхованию имеет весьма отдаленное отношение. Она могла бы быть эффективной, только когда у большинства населения были бы высокие зарплаты и с их взносов можно было бы обеспечивать квалифицированную дорогостоящую медицинскую помощь.

Агентство Bloomberg регулярно рассчитывает эффективность систем здравоохранения наиболее развитых стран мира. В расчет берется продолжительность жизни, государственные затраты на здравоохранение в виде процента от ВВП на душу населения, стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения. Так вот, в 2018 году среди 56 государств Россия оказалась на 53-м месте. Лучше нас, например, Колумбия, Казахстан, Венесуэла (!), Алжир...

Будущее страны — под угрозой.

Как тратить деньги

Нужно вводить элементы бюджетной медицины. Допустим, за счет бюджета оплачивать помощь, начиная с узких специалистов (так называемое «второе звено») и заканчивая высокотехнологичной помощью в стационарах. А ОМС пусть оплачивает только первичное звено и скорую помощь. Если страховой платеж (5,1% зарплаты) пойдет только на эти цели, то можно будет радикально улучшить материально-техническую базу и без проблем поднять до достойного уровня ставки (не считая надбавок) врачей и другого медперсонала.

Принципиальный момент — первичное звено должно стать муниципальным. У нас же муниципальная медицина пра-

в реформу местного самоуправления. Потому что если мы будем проводить медицинскую реформу и даже дадим на нее больше средств, а воссоздания полноценного местного самоуправления не произойдет, мы снова профукаем выделенные деньги.

Еще одно важное направление реформы — выстраивание цепочки обслуживания пациента: профилактика — первичное звено — специалисты в поликлинике (диагностическом центре) — стационар, а в стационаре отдельно интенсивная терапия и реабилитация. Вот тогда на каждом этапе оказания медицинской помощи можно добиться, во-первых, финансовой эффективности и, во-вторых, самого главного — результативного лечения.

У нас один из признаков бедности (об этом мало кто говорит) — невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь. У людей нет денег даже на билет на автобус, чтобы доехать до врача. Это принципиально важный вопрос. То здравоохранение, которое у нас есть, — это один из факторов, который плодит бедность, если мы ее понимаем в широком смысле, а не в смысле нищенского монетарного прожиточного минимума. Недоступность общественного базового блага в виде квалифицированной медицины — проблема, которая усугубляет все наши многочисленные трудности внутренней политики.

За последнее время Владимир Путин провел два совещания по здравоохранению: одно по первичному звену, второе — по зарплатам врачей, прошел внеочередной Госсовет, посвященный проблемам здравоохранения. Розданы многочисленные поручения правительству, но все это — увы! — носит косметический характер. Повторяется ситуация, о которой сам же президент перед упомянутым Госсоветом сказал: «Смотрите, у нас что происходило в последние годы. Мы несколько раз, как минимум дважды, подходили к вопросу улучшения ситуации в первичном звене здравоохранения, в здравоохранении в целом и в первичке в частности. Исходили из того, что нужно поддержать регионы и муниципалитеты с федерального уровня. Один раз сделали и в общем-то приличные деньги туда направили из федерального бюджета. Прошло какое-то время — выяснилось, что необходимо вернуться к этому вопросу, опять с федерального уровня. Опять сделали и поддержали. Еще лет пять прошло — выяснилось, что (рассчитывали-то на что — на то, что в регионах и муниципалитетах достигнутый уровень будет поддерживаться и развиваться) не получается, и опять пришли к ситуации, при которой нужно снова с федерального уровня предпринять дополнительные усилия и вливать дополнительные деньги. Это системная проблема».

Какая схема решения всех вопросов, в конечном счете, будет выбрана? Загасить это дело очередными финансовыми вливаниями без изменения системы. Но с корнем проблемы, а именно — неэффективными взаимоотношениями общества, системы здравоохранения и государства — никто разбираться не будет. Потому что боятся реформ: вдруг что-то не так сделаешь и вызовешь публичное недовольство, как это произошло не так давно в пенсионной сфере. Поэтому давайте оставим все как есть — народ ведь у нас терпеливый, ко всему привычный. В краткосрочной перспективе (может быть, даже до 2024 года) это самая выигрышная для власти логика поведения. Но, упустив ближайшие годы для давно назревших реформ, мы рискуем их уже никогда не провести. А это прямая угроза устойчивому развитию России.

Записала **Наталья ЧЕРНОВА**,
«Новая»

У нас один из признаков бедности — невозможность получить квалифицированную медицинскую помощь

российскому врачу, дай бог, вечером до койки добраться.

Выход есть, но он дорог стоит

Когда человек болеет онкологией, ему вряд ли стоит прописывать витамины. Радикальное средство лечения — это, конечно, форсированное увеличение государственного финансирования здравоохранения. Разумеется, надо наводить порядок в том, что есть, но и денег добавлять тоже надо. А деньги есть. Это и профицит бюджета, и Фонд национального благосостояния, и, конечно, речь должна идти о так называемом «бюджетном маневре» —

критически уничтожена переводом поликлиник и больниц в региональное подчинение. А вот если граждане избрали свою муниципальную власть, которая отвечает и за первичное звено медицины, то тогда они с нее вправе спрашивать, как используются деньги, которые на это идут.

Все, что касается доступной медицины, — это еще и общественный запрос. Наши люди пассивно ждут изменений. У нас совершенно не развита система оценки врача населением. Но людей нужно приучать к тому, что заработная плата доктора в какой-то степени зависит и от того, как оценили его работу его пациенты.

Так или иначе, говоря о финансировании здравоохранения, мы упираемся

На станцию Шиес в Архангельской области введена Росгвардия. В соседнем поселке Урдома практически военное положение. Дороги перекрыты, интернет и телефонная связь блокированы, отключено электричество. Власти требуют от защитников Севера убраться восвояси — пора начинать строительство мусорной свалки. Активисты не собираются сдаваться.

Весной 2018 года стало известно о заключении договора между правительством Москвы и Архангельской области. Согласно договору на границе республики Коми и Архангельской области, а именно на станции Шиес будет построен мусорный полигон твердых бытовых отходов на 500 тысяч тонн мусора ежегодно. Подготовка к стройке началась почти сразу, никого не смутило отсутствие у застройщика ООО «Технопарк» необходимых документов и экологических экспертиз. Местные жители взбунтовались. Пикеты и митинги, петиции и письма президенту Путину, в которых подробно объяснялось — мусорная свалка будет стоять на болоте и через сложную систему рек и озер отравит окружающую среду. Не только жизнь близлежащих поселков, но природа всего богатейшего Русского Севера окажется под угрозой. Со временем у станции возник импровизированный палаточный городок с дозорными постами по периметру, где круглосуточно дежурят активисты, перекрывая подъезды необходимой для строительства тяжелой техники.

Власти неоднократно пытались разогнать палаточный городок, на активистов заводили административные и уголовные дела. Саму железнодорожную станцию Шиес вообще попытались убрать с карты — с лета прошлого года поездам запрещено делать там остановку — а это самый удобный способ добраться до места — вокруг на десятки километров ни души. Однако защитники Шиеса не сдаются, уже полтора года они живут в лесу, надеясь предотвратить появление свалки. Стройка пока заморожена. Но только пока — застройщик собирает необходимые документы.

Станция противостояния

Впервые я приехала на станцию Шиес в марте прошлого года, когда протест только набирал обороты. Тогда еще не было понятно, сколько люди продержатся. Никто не предполагал, что такая стихийная акция может иметь длительный эффект. Но время шло, а все оставалось на своих местах. Менялись условия существования, их временное пристанище постепенно обрастало бытовыми удобствами. Менялись условия взаимодействия активистов с застройщиком, полицией и чоповцами, охраняющими место строительства. Власти пробовали разные методы: от изнуряющего бездействия, когда казалось, что зимние холода сами сделают свое дело, до провокаций и физической расправы. Доходило и до

столкновений, реанимации и арестов активистов. Однако люди все не расхотелись: «Строительство мусорного полигона здесь незаконно. Мы свою землю не отдадим, она — все, что у нас есть», — говорят они.

Вокруг станции Шиес болотистая местность. Без резиновых сапог можно добраться только до первого поста, и то с трудом. На самом полигоне по всему периметру вырыты канавы для отвода воды. Мои высокие ботинки, прорезиненные до щиколотки, показали свою непригодность сразу: один неаккуратный шаг — и ты в воде по колено. Именно болота являются основным аргументом протеста. Экологи утверждают — захоронение отходов будет иметь губительные последствия. Для полигонов такого типа нужны территории с определенным уровнем залегания

грунтовых вод, иначе мусор — неважно, в какое количество слоев защитной пленки он упакован, — отравит почву и водоемы. В случае с полигоном Шиес сточные воды будущей свалки легко могут попасть в реку Вычегду, протекающую в нескольких километрах от полигона, а через нее — в Северную Двину и Белое море.

Однако застройщик ООО «Технопарк» утверждает: болот здесь нет. Как до сих пор нет у застройщика ни экологической экспертизы местности, обязательной при строительстве полигонов для свалок, ни даже разрешения на само строительство.

«Мы тут каждую кочку в лесу знаем. Всю жизнь здесь охотимся, грибы и ягоды собираем, — говорит Александр Нейман, житель ближайшего населенного пункта, поселка Мадмас в 25 километрах от станции. — Весной дороги в топях превращаются, на машине не проедешь. А они нам рассказывают, что здесь болот нет».

Александр с самого начала участвует в протесте, организует людей на постах. Мужчина средних лет, отец большого семейства — у него трое детей, младшая дочь в этом году пошла в пятый класс.

«Зачистят

уйдем в леса

Саша постоянно в делах: то дежурит на посту, то развозит людям необходимые для жизни в походных условиях вещи, то встречает кого-то и помогает добраться до места. Его телефон не смолкает ни на минуту. Идем с ним через мост, чтобы на посту около переправы через реку Вычегду забрать канистры с топливом для генератора и отнести его на другой пост. «Я работаю пожарным в Мадмассе, все выходные на Шиесе. Уже и не помню, как выглядела жизнь до этой стройки, все дела с того момента замерли. Дома баня недоделана, ремонт на полпути остановил, семью не вижу. Ну а что делать, я не могу сложа руки сидеть и смотреть, как из моей земли помойку делают», — говорит Александр.

Для местных жителей ситуация предельно прозрачна: стройка незаконна и угрожает жизни всего Русского Севера. Конфликтов между сотрудниками ЧОП и людьми на постах было много. При этом местная полиция всегда на стороне застройщика. Пик конфликтов пришелся на эту весну: активистам пачками оформляли административные аресты. При этом все заявления самих активистов на произвол сотрудников ЧОПа остаются без ответа. Иногда это доходит до абсурда. В мае жительницу Урдомы Марину Дзюба сотрудники ЧОПа взяли за руки и за ноги и выкинули в канаву. Марина получила серьезную травму спины. В интернете опубликована видеозапись происшествия. Марина написала заявление в полицию. Итог: она сама отсидела пять суток за «нападение на сотрудника ЧОП».

Коммуна

В августе этого года активисты объявили об образовании коммуны. Своей стихийностью и принципиальностью она напоминает Парижскую коммуну XIX века. В ее основу легло два принципа: справедливость и братство.

Совершенно разные люди стали плечом к плечу, поддерживают друг друга,

здесь все равны. «Все просто, — объясняет мне жительница Урдомы Анна Шекалова. — Коммуна — это общность людей. Мы живем вместе: кто-то моет, кто-то убирает, кто-то баню топит. Все это без приказа, все от сердца. Решения принимаем все вместе. Народовластие. Старших у нас нет. Новые люди приезжают и подключаются ко всем процессам, потому что мы делаем общее дело. В той жизни до Шиеса неважно, кем ты был. Здесь ты совсем другой человек, и тебя смотрят по твоим действиям. Старые поступки обнуляются, важно только то, что ты будешь делать сейчас».

Анна одна из первых стала бить тревогу, когда началось строительство полигона. Красивая, яркая женщина средних лет, интересная стрижка, аккуратный маникюр, макияж. Одета, как и все на постах: резиновые сапоги и теплые вещи. У Анны свой магазин в соседнем поселке, до Шиеса была комфортная устроенная жизнь. Последний год, как и многие тут, она даже своих родных почти не видит.

Шиес объединил людей совершенно разных идеологий. Коммунисты, либералы, сталинисты и государственники вносят свой посильный вклад, кто что может. Кто-то привез теплые палатки и необходимый инвентарь — целую «Газель» вещей прямо из Москвы. Члены Союза перевозчиков России тоже помогают вещами, продуктами, инструментами. Какой-то полицейский передал на пост свою форменную фуфайку, чтобы люди могли утеплиться на время дежурства. А маленькая аккуратная бабушка принесла к бессрочным пикетчикам в Котласе пельмени домашнего приготовления. Такая поддержка очень ценна. Люди со всех концов страны обеспечивают протест на Шиесе надежным тылом.

Сейчас полным ходом идет подготовка к холодам. Прошлую зиму переживали около костров, но повторять этот подвиг ни у кого нет желания. Климат здесь суровый, хоть и не крайний, но все-таки

Бойцы Росгвардии в Урдоме

Пост «на горе»

Северяне
продолжают
противостоять
московскому мусору

партизаныть>>

Север. Зимой температура ниже 30 градусов — норма. Сильные ветра, снег может валить неделями. Уже построены домики из дерева и подручных материалов. В каждом установлена печь. Доделать кое-что из мелочей — и они вполне выдержат холода. Стройматериалы люди привозят самостоятельно, у кого что есть. Многие закупаются на добровольную финансовую помощь тех, кто сам приехать не может, но хочет как-то поддержать протест.

Здесь становится холодно уже в сентябре. За неделю температура может упасть так, что ночью выйти на пост без тулупа уже невозможно. Сложно представить, как люди будут зимовать здесь. Но они явно спокойны и уверены, что все будет нормально. «У нас готовы вагончики, которые нужно сюда привезти. Пять теплых жилых вагончиков и еще один большой под столовую. Ну и пока вроде так, всего этого нам хватит. Сами видите, лагерь здесь утепляется. Палатки ставятся. Теплые вещи тут есть все. Прошлый год было хуже. А сейчас с такой подготовкой однозначно пересзимует», — рассказывает Владимир, житель Коряжмы.

Жизнь в Шиесе

Сейчас у станции действуют пять постов, на которых люди дежурят круглосуточно. Центральный пост с символическим названием «Ленинград» находится непосредственно рядом с железнодорожной станцией. Здесь установлено много палаток разного размера, от одностенных до больших кемпинговых, в которых живут приезжающие. Люди просто оставляли свои собственные палатки, чтобы в них спал еще кто-то из активистов, приехавший после них. Недавно дополнительно установили несколько просторных зимних палаток. Сколотили настилы из дерева, чтобы от земли не тянуло холодом. В каждой свободно помещается до пяти человек.

Обогреваются печками: два брикета прессованной стружки достаточно, чтобы в палатке было тепло всю ночь.

Здесь же, на посту «Ленинград», расположена центральная кухня. Готовят на специально оборудованном костровом месте, сделанном из автомобильных дисков от огромных колес и металлической решетки, или на печке, все время поддерживают кипятик в бойлере. Еда на постах не похожа на походную похлебку, женщины уже привыкли готовить разнообразную еду, как дома. Первое, второе, салаты и даже что-то пекут.

С поста «Ленинград» люди ходят дежурить «на гору»: так называют насыпь щебня рядом со зданием железнодорожной станции. С «горы» открывается прекрасный вид во все стороны — и на полигон, и на железную дорогу, и на бескрайние леса вокруг. По рации дежурные сообщают на остальные посты обо всем, что происходит: от передвижения техники по стройплощадке до информации о том, что медведь вышел из леса и бродит вдоль железнодорожных путей. И такое здесь тоже бывает.

На Шиесе сложилась традиция: после закрытия железнодорожной стан-

«Власти пробовали разные методы: от изнуряющего бездействия до провокаций, столкновений и арестов активистов. Однако люди все не расходились: «Строительство мусорного полигона здесь незаконно. Мы свою землю не отдадим, она — всё, что у нас есть»»

ции поезда, проезжающие мимо, гудят в поддержку защитников Севера. Кто-то уже не просто гудит, а выдает целые симфонические партии. Люди «на горе» радостно машут в ответ: «Спасибо вам, спасибо, что вы с нами!»

Недалеко от «Ленинграда» находится пост «Баня». Он вполне оправдывает свое название. «Баня» стоит за пределами стройплощадки, на лесной дороге в сторону Мадмаса около торфяной речки, откуда берут техническую воду для «Ленинграда». Здесь можно помыться и постирать вещи. Раньше баня была походной: теперь ее полностью оборудовали двухъярусными лавками и всем необходимым.

стоят теплый вагончик и полевая кухня, оборудовано удобное место вокруг костра. На вагончике во всю стену натянут баннер с надписью «300 республиканцев», стилизованной под название известного американского фильма «300 спартанцев». Только изображены на самом баннере не полуголые античные воины, а обычные люди с простыми лицами. Те самые люди, которые начали одними из первых пытаться остановить стройку.

Строительство полигона

В июне работы приостановили. Но всем ясно, что стройка возобновится, как только подготовят документы. ООО «Технопарк» начало готовить разрешения задним числом, спустя год с момента начала строительства. Люди понимают, что противостояние будет долгим. Ближайшие два месяца, скорее всего, будут спокойными, а дальше события начнут разворачиваться с новой силой.

Отношения с сотрудниками ЧОПа «Гарант безопасности» на полигоне так и сохраняют формат вялотекущего конфликта, хотя открытых столкновений и несанкционированного применения силы по отношению к людям на постах уже некоторое время не было.

Иногда активисты пытаются поговорить с сотрудниками ЧОПа и полиции. Их главная мысль проста: вы такие же, как мы, вашу землю тоже травят, что же вы не с нами, а по другую сторону? Кто-то в ответ молчит, кто-то отвечает очень грубо, а кто-то говорит: «Я человек подневольный, не могу нарушить приказ». «Я вижу через маску, что глаза у парня добрые, я ему и говорю, ну что же ты делаешь здесь, пошел бы к нам, — рассказывает Анна Шекалова про свой разговор с сотрудником ЧОПа. — А он вдруг отвечает, что, может, и пошел бы. — Но мы не примем, ведь предавший один раз предаст и в другой. Нельзя менять сторону. — Но мы бы приняли, мы всех принимаем».

23 октября застройщик внезапно перешел к активным действиям. Рано утром мне пришло сообщение от одного из местных жителей, с которыми я постоянно поддерживаю связь: «Смотри, у нас беда». И видео, где бензовоз пытается прорваться через блокпост активистов. К 6 часам утра бензовозы подъехали к посту «Костер». На дежурстве было немного людей и им точно было не выстоять против росгвардейцев. Подкрепление вызвали заранее, но люди не смогли проехать: дорогу и со стороны Урдомы, и со стороны Мадмаса перекрыли сотрудники Росгвардии. Поэтому к обеду топлива оказалось уже на стройплощадке.

29 октября на станцию ввели подразделения Росгвардии, омовцы стали разбирать пост «Переправа», и угроза зачистить местность от активистов стала реальностью. Ходят слухи, что в декабре начнется строительство полигона. Но люди твердо намерены продержаться эту зиму и останутся на постах столько, сколько понадобится. «Если нас зачистят — уйдем в леса партизаныть», — не скрывают свой настрой активисты.

Юлия НЕВСКАЯ —
специально для «Новой»,
Шиес—Москва
Фото автора

26 октября в Москве прошел совместный фестиваль Inliberty и Change.org «Как менять? Социальные изменения и гражданское участие». В последние месяцы россияне стали участниками большого количества общественных кампаний. Был ли в этом смысл и как измерить эффективность коллективного действия? Эти вопросы на фестивале обсуждали социологи, политики и гражданские активисты. «Новая газета» публикует сокращенную версию лекции профессора «Шанинки» Григория Юдина о том, что такое дефицит демократии и помогают ли петиции с ним бороться.

Григорий Юдин

Влад ДОКШИН — «Новая»

Подписная демократия

Работают ли в России онлайн-петиции? Объясняет социолог Григорий ЮДИН

Гражданское участие и гражданская активность в последнее время — это большая проблема в политической теории. Одно из классических описаний демократии озвучил в свое время Алексис де Токвиль, французский мыслитель и политик, который путешествовал по Америке. Токвиля впечатлила готовность американцев объединяться в группы, собираться и учреждать ассоциации, которые позволяют им реализовывать свои интересы. Сам Токвиль демократию не очень любил, но на примере Америки он быстро понял, что за этим кроется большая энергия. И сегодня политических философов, которые разделяют с Токвилем это понимание демократии, сильно беспокоит падение гражданской активности во всем мире.

В чем оно проявляется? Самое очевидное — это падение участия в выборах, абсентеизм: низкий уровень явки, склонность людей игнорировать выборы. Эта проблема видна во всем мире. Но я бы сделал акцент даже не на выборах, а на других вещах, например, на местном самоуправлении, участии в публичных дискуссиях, кампаниях и демонстрациях. Все эти атрибуты демократической жизни тоже повсюду становятся менее заметными. Это вызывает серьезную тревогу у тех, кто занимается политической теорией демократии.

Откуда берется падение гражданской активности? Есть некоторые общие структурные причины. Мы живем сегодня не в полисах, а в больших странах и городах. Наша мобильность возрастает, люди часто не успевают нигде закрепиться. Поэтому свобода коллективной политической деятельности нам сегодня понятна гораздо меньше, чем свобода, например, коммерческой деятельности.

Какое решение проблемы дефицита демократии первым приходит в голову? Давайте напрямую решать все вопросы голосованием или хотя бы проводить опросы. Идея о том, что голосовать нужно больше, становится основным проектом, который должен восстановить демократию. Но являются ли голосования спасением? На самом деле, они предлагают довольно специфическую модель общества. Это общество изолированных индивидов, каждый из которых занят своим делом, заперт в своей жизни, в своей квартире, в каком-то своем ближайшем кругу. Между этими индивидами нет обсуждений и публичных конфликтов, они не любят говорить о политике, потому что это конфликтная тема. При этом одной из самых важных вещей, скажем, в античной демократии было то, что гражданин постоянно вовлекался в коммуникацию с другими, ему приходилось менять свою позицию.

Сейчас всего этого нет, наша демократическая активность сводится к выражению заранее сформированного мнения.

На практике голосования существенно облегчают задачу не для демократов, а для автократов. Когда авторитарный режим устраивает плебисцит, то почти всегда можно быть уверенным в результатах. Потому что вопрос, как правило, формулируется сверху. Когда вас спрашивают: «Согласны ли вы с тем, что Крым — это Россия?», сложно представить себе условия, при которых это утверждение не найдет поддержки. В то же время это очень хороший способ обеспечить себе демократическую легитимность, сохраняя авторитарный характер власти. Отсюда, например, большая угроза, связанная с электронным голосованием. Поверьте мне, электронное голосование — это отличный способ свести любой демократический процесс к нажатию одной кнопки из дома. Это превращает демократию в чисто административную задачу.

Промежуточный вывод отсюда: голосования создают пассивного гражданина. Все мы знаем знаменитую московскую программу «Активный гражданин», которую можно установить на свой смартфон и принимать решения по множеству вопросов. По сути, если мы занимаемся не брендингом, а пытаемся исследовать реальные политические механизмы, то это, конечно, пассивизация гражданина. Но пассивизация его ровно до той степени, до которой он позволяет в то же время производить некоторую демократическую легитимность.

Подписание петиции — это активность или пассивность? С одной стороны, в условиях всеобщей атомизации и разрозненности это некоторое коллективное действие, причем оно происходит снизу. Понятно, что эту

технологии в принципе можно угнать. И мы, я подозреваю, еще увидим такие примеры. Но часто факт состоит в том, что петиции иницируют обычные граждане. Еще одно важное обстоятельство состоит в том, что петиции неанонимны. Они заставляют тебя, по крайней мере, раскрыть свое имя, и в этом смысле это минимальный публичный жест.

Кроме того, они удовлетворяют двум основным принципам политического

России, в общем, не особенно интересен. С помощью петиций можно создавать демократический способ поднимать важные вопросы.

С другой стороны, с петициями есть несколько проблем. Если посмотреть на то, как устроена стандартная петиция на change.org, — не все, но многие из них адресованы начальнику. Открываешь петицию по ограничению биометрии, и кому она адресована? Главе государства. Это значит, что вы самим посланием воспроизводите легитимность начальника. Если вы предъявляете требования к власти, то вы автоматически признаете, что власть не у вас, а у кого-то другого.

В некоторых случаях вполне можно фиксировать легитимность того, к кому вы обращаетесь. Например, в ситуации с петицией по законодательству, которая предупреждала бы насилие в семьях, нет смысла говорить, что Госдума нелегитимна, потому что они могут принять этот закон. Другое дело, когда вы обращаетесь к человеку, который совершенно точно эту петицию не услышит.

Вторая проблема связана с тем, что петиции не способствуют восстановлению коммуникации. Они больше похожи на голосование и скорее закрепляют электоральную модель. Это способ вовлечения, при котором мы жмем на одну кнопку и говорим: «Я голосую за то, чтобы всех выпустили», «Я голосую за то, чтобы пожары в Сибири потушили». Это влечет за собой дальнейшую реорганизацию общества на тех атомистических основаниях, которые я описал выше.

Но когда петиция становится элементом какого-то социального движения, это уже другая история. В случае с Павлом Устиновым, например, когда от Бастрыкина требовали его отпустить, мы на самом деле видели не попытку решить проблему петицией, а большое движение, частью которого была эта петиция. Тогда петиция, может быть, нужна для технических целей, например, чтобы удержать вопрос в повестке. Если же петиция становится единственным инструментом для того, чтобы эти политические цели достигать, то это автоматически значит, что мы отказались от задачи построения движения. И в таком случае это просто работает на повышение легитимности Бастрыкина.

Как оценивать эффект петиций? Понятно, что самое простое желание, которое у нас возникает, — посмотреть, сколько из них реально работают. Это важный параметр, но я бы предложил смотреть не столько на это, сколько на

Если посмотреть на то, как устроена стандартная петиция на change.org, — не все, но многие из них адресованы начальнику

действия в условиях атомизации. Во-первых, это действие должно быть реалистично выполнимым. Это не должно быть предложение резко изменить свою жизнь и потратить ее на какое-нибудь благое дело, как иногда бывает с правозащитной повесткой. Во-вторых, оно должно иметь четкий критерий эффективности, мы должны иметь возможность сказать, когда это сработало, а когда нет. Комбинация этих двух вещей успешна, потому что она позволяет справиться с ощущением беспомощности.

Наконец, петиции могут создавать эффект массовости, поднимать какие-то темы в повестке, показывать, что они реально волнуют многих людей. Центральные каналы телевидения забиты контентом, который 99 % населения

то, как петиции влияют на гражданскую активность. Например, есть ли у них какие-то последствия в форме коллективных действий, являются ли они частью социального движения и длительной кампании? Возникает ли при этом эмоциональная вовлеченность? У нас есть инструменты, которые позволяют это измерить. Я бы не связывал с петициями надежды как с универсальным методом решения всех проблем. Скорее, стоит смотреть на то, работают ли они на усиление активности или на дальнейшую пассивизацию граждан.

Записала Мария ЕФИМОВА,
«Новая»

По заветам ОТЦОВ- ОСНОВАТЕЛЕЙ

Эндрю Джонсон, Билл Клинтон, Ричард Никсон — три американских президента, которые запомнились нации не своими достижениями во внутренней и внешней политике, а как объекты расследований по статье импичмента. Теперь аналогичная угроза нависла над Дональдом Трампом. В прошедший четверг Палата представителей Конгресса США поддержала продолжение процесса импичмента.

Olivier DOULIER / AFP / East News

Как устроена процедура импичмента и чем она грозит Дональду Трампу

Больше чем парламент

Необходимость механизма отстранения высокопоставленных политиков — в их числе президента и вице-президента — лежала в основе философии государственного строительства отцов-основателей. Джеймс Мэдисон и Томас Джефферсон были убеждены, что именно Конгресс как институт, формирующийся посредством прямой демократии, должен выступать в роли сдерживающего фактора в отношении исполнительной власти.

Федералистское лобби во главе с Александром Гамильтоном добились предоставления президенту и его администрации широких полномочий, что, по мнению Джефферсона и Франклина, могло стать вызовом для республиканизма. Беспокойство вызывал тот факт, что формально один и тот же человек может при желании избираться на президентскую должность неограниченное число раз.

В роли формального ограничителя выступало завещание Джорджа Вашингтона о необходимости одному лицу довольствоваться двумя сроками. Для дополнительных гарантий сторонниками сбалансированной системы управления была заложена традиция восприятия Конгресса не только как законодательной ветви власти, но и, в критических ситуациях, как большого народного жюри.

Еще одним сдерживающим фактором было отсутствие в основном законе страны каких-либо упоминаний о президентском иммунитете. Федералисты даже при поддержке Вашингтона не смогли добиться от своих идеологических конкурентов уступок в этом вопросе. Хрупкий баланс между властными институтами поддерживался на этих основах вплоть до Второй мировой войны, и лишь после правления Франклина Рузвельта была принята 22-я поправка, которая установила строгие конституционные ограничения. Таким образом, в правовом смысле главная угроза была устранена лишь спустя 160 лет после принятия Конституции.

Политический приговор

Однако дискуссии продолжают вращаться вокруг частностей, среди которых проблема досрочного прекращения полномочий президента. Согласно закону, оно может произойти лишь в трех случаях: смерть, отстранение от должности (импичмент),

добровольная отставка или неспособность осуществлять связанные с должностью права и обязанности (недееспособность). На сегодняшний день известно восемь случаев смертей действующих президентов: Линкольн, Гарфилд, Мак-Кинли и Кеннеди были убиты, Гаррисон, Тейлор, Гардинг и Франклин Делано Рузвельт умерли от различных болезней.

Пока не было ни одного прецедента, связанного с недееспособностью, и было три случая, когда главы Белого дома могли быть отстранены по процедуре импичмента. Вторая статья четвертого раздела Конституции США гласит, что президент, вице-президент и все гражданские должностные лица могут быть принудительно отстранены от власти за государственную измену, взяточничество и иные «серьезные преступления и правонарушения». Если с первыми двумя пунктами все понятно, то последний крайне размыт, и нормативно-правовая база не дает конкретики относительно того, какие преступления можно считать «серьезными». Тут заканчивается юриспруденция и начинается политика.

Статьи обвинения формирует юридический комитет Палаты представителей. И далее спикер, исполняющий своеобразную роль народного обвинителя, выносит это на всеобщее голосование. Иными словами, «серьезным преступлением» потенциально может стать любое действие президента, которое законодатели нижней палаты сочтут таковым.

Если статьи импичмента были утверждены большинством голосов, дело передается в Сенат, который выступает в роли суда и выносит окончательный вердикт. Голосование проходит по каждому пункту обвинения, и, если оно получает поддер-

жку 2/3 сенаторов, импичмент вступает в силу. Когда Никсону (дело «Уотергейта») доложили, что верхняя палата поддержит решение об импичменте, он незамедлительно подал в отставку по собственному желанию. В случае с Клинтон, который обвинялся в лжесвидетельстве и препятствовании правосудию («дело Левински»), Палата представителей выдвинула обвинение, но Сенат с разницей в десять голосов вынес оправдательный вердикт.

Это самые серьезные примеры, однако использование импичмента как инструмента политического шантажа является нормой для Америки. Расследования разной интенсивности, нацеленные на отстранение президента от власти, предпринимались против Улисса Гранта, Герберта Гувера, Гарри Трумэна, Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего.

В 2008 году конгрессмен Джон Кусинич сформировал 35 обвинительных статей против Буша-младшего за развязывание войны в Ираке и иные незаконные действия его администрации, а в 2012 году конгрессмен Уолтер Джонс лоббировал принятие Палатой представителей пунктов под импичмент против Обамы (закрытые программы ЦРУ в Афганистане и Пакистане).

Теперь очередь дошла и до Трампа. Сегодня он, с одной стороны, пока далек от попадания в условную «никсоновскую» категорию, с другой, его положение намного серьезнее, чем у Буша или Обамы. Пока Палата представителей, где большинство мест у демократов, не выдвинула конкретных статей импичмента, но сам факт всеобщего голосования стал сигналом о серьезных намерениях.

Чего хотят демократы

В чем они заключаются? Первое — получить доступ к тем материалам (российская и украинская папки), которые администрация, генеральный прокурор и министр юстиции не желали передавать в профильный комитет и придавать им какую-либо гласность. Второе — увести удар от своего основного кандидата Джо Байдена (тоже фигурирует в украинском кейсе), рейтинг которого последовательно падает. Третье — заработать электоральные бонусы перед важнейшими избирательными циклами.

И речь не только о президентской гонке. В 2020 году переизбрание ждет

всех 435 членов Палаты представителей, 34 сенаторов и 11 губернаторов. Ставки слишком высоки. И обе стороны максимально мобилизуют свои ресурсы. Все средства хороши, включая импичмент. Демократы не скрывали своего разочарования итогами расследования специальной комиссии Мюллера. Теперь они пытаются зацепиться за украинское дело, начав некий «Зеленский-гейт».

Пока не ясно, как далеко они могут продвинуться, ведь одно дело — голосование за процедурную поддержку, другое — формирование конкретных обвинений с собиранием голосов в их пользу. При этом в Сенате пока большинство мест за республиканцами, которые поддержат импичмент своего же президента лишь в двух случаях: а) наличие неопровержимых фактов о совершении Трампом тяжелого преступления; б) по причине внутренних интриг отдельных групп влияния. Теоретически обе опции возможны.

С самого начала президентства Дональда Трампа внутри администрации идет борьба двух кланов: «семьи» во главе с Иванкой и ее мужем Кушнером и «группы традиционалистов» вице-президента Майка Пенса. Определенные влияния представители республиканских элит не довольны тем, что многие члены клана Трампов оказывают серьезное воздействие на принятие важных стратегических решений. Постоянные внутренние конфликты стали причиной невиданных в американской истории кадровых перестановок в течение одного срока: три советника по национальной безопасности, три министра обороны, два госсекретаря и т.д.

Однако при всей нелюбви к Трампу республиканцы пойдут на большой риск, если решатся использовать разыгрываемую демократами карту импичмента. Нет сомнений лишь в том, что в своем нынешнем положении президент Америки уязвим. Ему придется искать опору в системной республиканской элите, за которую придется заплатить высокую политическую цену. Игра будет многоуровневой, и никто не останется в стороне.

Арег ГАЛСТЯН,
политолог-американист, —
специально для «Новой»

В своем нынешнем положении Трамп уязвим. Ему придется искать опору в элите, за которую придется заплатить высокую политическую цену

Стоя перед зданием штаб-квартиры НАТО, я думал: если бы на моем месте был Александр Дюма, он бы написал новую редакцию романа «Двадцать лет спустя». В 90-е годы отношения с Североатлантическим блоком были в центре внимания, и российские журналисты часто наведывались в Брюссель. Ровно 20 лет назад я решил, что сотрудничество налажено, отношения с НАТО становятся рутинными, и здесь больше делать нечего. Я ошибся.

Американцы как заложники

Горбачева и по сей день обвиняют в том, что он ослабил державу, вывел войска из Восточной Европы, сократил арсеналы. Но заметим: никто не воспользовался нашей слабостью, не напал на нашу страну! Напротив, исчезла угроза войны. Политика Горбачева избавила СССР от множества врагов и создала новых друзей. В 1989 году на 858 базах в Европе были дислоцированы 213 тысяч американских военнослужащих. Через несколько лет осталось 26 тысяч на 80 базах.

Официально НАТО перестали считать противником. Но когда встал вопрос о расширении блока, старая вражда ожила. Восточная Европа, Прибалтика, даже Грузия и Украина знали одну, но пламенную страсть: НАТО! Все захотели в НАТО, но почему?

Маленькая Македония, видя, что пламя войны охватило остальные республики бывшей Югославии, попросила разместить на своей территории 500 американских солдат. Этого оказалось достаточно, чтобы никто не покушался на Македонию. Если бы там не было американских солдат и кто-то из соседей прикарманил маленькую Македонию, то все ограничилось бы грозными протестами. Но если бы убили хоть одного американского солдата, то президенту США пришлось бы использовать военную силу ради спасения своих людей и заодно ради отпора агрессору.

Члены НАТО приняли на себя обязательство считать, что безопасность каждого из союзников важна для остальных. Соединенные Штаты угрожали нанести ядерный удар в случае, если на Западную Европу кто-то нападет. Затем европейцы настояли на том, чтобы на континенте были размещены американские сухопутные войска. Говоря прямо, европейцы хотели иметь американские войска в качестве заложников.

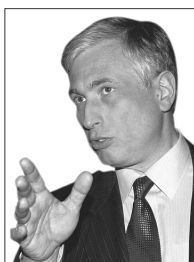
И восточноевропейскими странами двигал точно такой же предельно циничный расчет: иметь на своей территории американских солдат. И этим шитом отгородиться от всех будущих неприятностей.

Идея расширения НАТО родилась в Германии, которая ощутила нестабильность на своих восточных границах. Немцев испугала война на территории бывшей Югославии и возможность зарождения других вооруженных конфликтов в бывшем социалистическом лагере. Если включить эти страны в НАТО, то они как минимум не станут воевать друг с другом. Германия захватила этой идеей Соединенные Штаты.

В свою очередь, США исходили из того, что расширение и укрепление НАТО позволяет теснее вовлечь в общеевропейское сотрудничество единую и мощную Германию. Европейцы только на словах хотели объединения Германии. Шутка французского политика Жоржа Клемансо, который сказал, что так любит Германию, что хотел бы, чтобы Германии было две, никогда не была просто шуткой.

Политики проверяют друг друга на прочность — ждут, кто первым испугается прямого военного противостояния и пойдет на уступки

Леонид
МЛЕЧИН
специально
для «Новой»

«Отношения России и НАТО»

Соседние страны, традиционно опасющиеся слишком сильной Германии, надеются сдерживать разрушительную тевтонскую энергию рамками НАТО.

Закрытый клуб

Но Североатлантический блок был дорог европейцам именно как закрытый клуб. Они вовсе не горели желанием принимать на себя ответственность еще и за государства Центральной и Восточной Европы.

Блок существует с 1949 года. Западно-европейские государства прошли долгий и дорогостоящий этап стандартизации боевой техники, боеприпасов, тактики ведения боевых действий. Теперь старым членам НАТО предстояло за свой счет перевооружить, переучить и заново обмундировать новичков.

Соединенные Штаты и западноевропейские государства — сколько могли! — старались оттянуть момент, когда придется расширять НАТО. Сейчас в это трудно поверить, но в ту пору отношения с Россией для них были важнее отношений с восточноевропейскими государствами, которые испытали тогда большое разочарование: их заявки на вступление в Североатлантический блок откладывались. Им пришлось изведать все муки ревности и оскорбленного национального достоинства.

Принято говорить, что НАТО расширяется. Но правда жизни состояла в том, что это восточноевропейские страны буквально ломались в НАТО, требовали, чтобы их приняли. Ни у американцев, ни у европейцев не было оснований говорить им «нет» — бесконечный отказ был бы откровенной дискриминацией. И борьба Москвы против расширения НАТО не увенчалась успехом. Польша, Венгрия и Чехия все равно были приняты. За ними последовали и другие желающие... А наши отношения с этими государства-

ми сильно ухудшились: им не нравилось то, что Россия пыталась им помешать вступить в Североатлантический союз.

Когда и Украина изъявила желание вступить в НАТО, стало ясно, что наступает момент большого торга. Накануне приезда в Москву генерального секретаря альянса для решающих переговоров тогдашний министр обороны РФ сказал, что никакие антинатовские блоки Россия создавать не намерена... Такой блок создавать просто не с кем. Договариваться пришлось с НАТО.

Психологическая проблема

После долгой и мучительной борьбы подписали основополагающий акт о взаимоотношениях России и НАТО. Формально — договорились, как сотрудничать. Фактически — прежнее подозрительное и опасливое отношение к НАТО сохранилось.

В Брюсселе после переговоров и заседаний в гостиничном номере министр иностранных дел Евгений Примаков, который выглядел усталым и хмурым, объяснял мне, почему ему не нравится расширение НАТО:

— Есть реальные вещи. А есть психологический фактор. На нас давит то, что идет расширение НАТО, и блок приближается к нам...

Примаков сформулировал точно: НАТО для России — не военная проблема, а психологическая. Решение раскрывать двери блока перед Восточной Европой воспринимается как сигнал «Враг у ворот!».

Когда соглашение между Россией и НАТО было достигнуто, всех интересовало одно: в какой степени оно будет выполняться? Не останутся ли на бумаге все благие пожелания? Способны ли Россия и НАТО реально сотрудничать?

Оказалось, что российские и американские офицеры вполне могут вместе

служить и вместе проводить военные операции. В Боснии успешная миротворческая акция, проведенная под руководством НАТО и с российским участием, прекратила жестокую и кровавую войну. Присутствие военных гарантировало людям безопасность и спокойствие. На севере Боснии патрули были совместные — российско-американские.

Сколько было сомнений и предостережений, пессимизма и недовольства, когда российские части отправились в Боснию, чтобы вместе с войсками НАТО провести там миротворческую операцию! Можно ли подчиняться натовскому генералу? Не обидно ли для России действовать вместе с натовцами? Мрачные предчувствия не оправдались. Натовские и российские командиры в Боснии ладили с самого начала. Среди американцев было много очкариков. Среди наших офицеров никого в очках. Наши ходили в майках, американцы — в полной форме и не расставались с оружием. Российская воздушно-десантная бригада входила в состав 1-й дивизии сил по стабилизации в Боснии и Герцеговине. Но пользовалась полной самостоятельностью. Американский генерал, командир дивизии, говорил мне: «Русских офицеров, с которыми мы вместе служим, я считаю своими друзьями».

Альянс расслабился

Альянс обязался — и исполнил свое обещание! — не размещать ядерные боеголовки и тяжелое оружие на территории Восточной Европы.

В 1990 году у НАТО было сто дивизий, которые могли вступить в бой через 48 часов. К нулевым осталось только 10 дивизий, способных вступить в бой через три недели. Бундесвер сократился практически вдвое. Большая часть американских войск покинула Европу. Мощные силы передового базирования, которые готовы были встре-

Волгоград. 1969 год.
Молодежный митинг протеста
против агрессивной политики
НАТО в Европе

Н. СУРОВЦЕВ / ТАСС

Истерические
реакции

Конечно, внутри НАТО нет идиллии. И до избрания Дональда Трампа президентом США немалое число американских сенаторов ежегодно голодовало за полный вывод американских войск из Европы. Союзники по НАТО постоянно препираются и не очень друг друга любят. А некоторые из них просто ненавидят друг друга, например, Турция и Греция. Но вот это и есть классический пример полезности Североатлантического блока. Между Грецией и Турцией давно разразилась бы война, если бы эти страны не были скованы сотрудничеством в рамках НАТО. Корсет Североатлантического блока сдерживает агрессивные амбиции.

НАТО — одна из несущих конструкций в здании объединяющей Европы. Европейский союз обеспечивает экономическую сторону объединения. Совет Европы — соблюдение прав человека. НАТО гарантирует безопасность. Европейцы, особенно жители небольших государств, воспринимают блок как гарантию своей безопасности от всех напастей, поэтому НАТО никуда не исчезнет. Между тем российское военно-политическое руководство не осознает реальную роль НАТО в жизни европейского континента. Помню, что и 20 лет назад в натовских коридорах маловато было русских, а сейчас наших людей там почти нет.

— Все отношения с Россией разрушены, — говорят в штаб-квартире НАТО, — встречаемся два-три раза в год. А раньше каждый месяц собирались. И были рабочие группы, которые чуть ли не каждый день что-то обсуждали. А сейчас все наши разговоры сводятся к взаимным упрекам. Да еще и контакты военных затруднены — начальник генштаба генерал Герасимов под санкциями, поэтому встречались в Азербайджане.

Концепцию безопасности часто представляют в чисто военных терминах, учитывая только количество танков, солдат и боеголовок. Это опасное упрощение. Стабильность создается политическими методами, установлением доверия, тесным сотрудничеством. Исчезновение доверия в дипломатии опасно. Возникают подозрительности, которую невозможно развеять, и уже никто никому не верит. Все убеждены, что другая сторона сознательно делает выбор в пользу конфронтации.

Важно сохранять каналы общения с НАТО, чтобы ясно и точно понимать, что именно там происходит, и поддерживать диалог. Отсутствие информации порождает истерическую реакцию, как у человека, который сидит в темном углу и всего боится. Политики, не понимающие партнеров, всегда готовы поверить в злобные замыслы другой стороны.

разрушены >>

тить советскую армию на границах, были отведены и расформированы. Блок НАТО избавлялся от больших и дорогостоящих сухопутных армий, стремясь перейти к небольшим мобильным формированиям быстрого реагирования. НАТО расслабился.

В штаб-квартире альянса в Брюсселе можно встретить представителей трех основных профессий: дипломатов, которые стараются ничего не говорить, военных, которые говорят то, что обязаны сказать, и разведчиков, которые говорят то, что приятно слышать собеседнику. Чиновники, разговаривая с собеседниками, исполняют казенный долг. Разведчики преувеличенно внимательны и заботливы.

НАТО — это не только военная организация, но прежде всего политическая. Безопасность слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным, поэтому здесь свято соблюдается принцип гражданского контроля над вооруженными силами. Все решения принимает постоянный совет, в который входят представители стран — членов НАТО в ранге посла. Все решения принимаются только с общего согласия.

В штаб-квартире НАТО людей в мундирах немного. Военные обосновались отдельно — примерно в пятидесяти километрах от Брюсселя в специальной зоне «Шэйп». Здесь же два десятилетия назад располагались российские офицеры, которые готовили совместную миротворческую операцию в Боснии. И наши военные находили общий язык с представителями НАТО быстрее дипломатов и политиков.

Генерал-лейтенант Анатолий Криволапов, заместитель начальника главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил России руководил тогда группой Министерства обороны в штаб-квартире НАТО.

Криволапов убедился в том, что с блоком нужно тесно сотрудничать и влиять на натовцев изнутри, а не считать их врагами: «Мы успешно взаимодействуем с американскими военными и с НАТО, и

это отличный опыт, который обязательно пригодится в будущем».

Я поинтересовался у генерала, как к его точке зрения относятся в родном Генеральном штабе в Москве? Не говорят, что проданся американцам?

— Всем так говорят, — рассмеялся Криволапов. — Это рецидивы холодной войны, НАТО меняется, и это реальность. Я-то вижу, не младенец, всю жизнь в армии, надежурился у ядерной кнопки. Альтернативы сотрудничеству нет, а то опять свалимся в конфронтацию и будем говорить, что НАТО — это плохо.

Генерал был прав. Его взгляды военный истеблишмент не разделял. После Брюсселя в Генеральный штаб его не взяли...

Назад в прошлое

Камнем преткновения стала перспектива включения в НАТО тех государств, которые Москва не может выпустить из своей сферы влияния.

В 2008 году президент США Джордж Буш-младший в благодарность за отправку грузинского контингента в Ирак (две тысячи солдат и офицеров) посулил Грузии членство в НАТО. Через три недели Буш прилетел в Сочи на переговоры с президентом Владимиром Путиным. И услышал: принять Украину и Грузию в НАТО — значит пересечь красную линию. Путин считал, что американцы незаконно обосновались в традиционной сфере влияния России, и исполнить намерения не позволить США пересечь эту линию.

Особое возмущение в Москве вызывали декларации Киева о намерении вступить в НАТО. В феврале 2008 года президент, правительство и Верховная рада отправили в Брюссель письмо с просьбой выработать для Украины план действий по ее включению в состав блока. Это переполнило чашу терпения. Когда в феврале 2014 года бурные события в Киеве

неожиданно превратились в революцию и президент Янукович утратил власть, в Москве сочли это сознательной акцией Запада с целью вырвать Украину из-под влияния России и включить в НАТО.

До определенного момента у Москвы не было продуманной концепции отношений с НАТО, потому что наши политики не решили, как в принципе относиться к Западу, считать его противником или партнером? Но и на Западе, в свою очередь, не могли решить, с кем же имеют дело — с опасной империей или с демократическим государством?

После грузинских и украинских событий все изменилось. В рамках НАТО принята общая «стратегия по сдерживанию России», что означает перебро-

Станут ли США
защищать своих
союзников,
захотят ли
американцы
умирать за других?

ску американских вооруженных сил в Европу. Конгресс США выделил рекордные суммы на вооруженные силы. В Польше, Эстонии, Литве и Латвии развернуто по одной батальонной группе. Задача: в случае начала войны задержать российское наступление до подхода основных натовских сил. Эти батальоны — своего рода заложники: гибель американских солдат заставит США вступить в войну.

Алексей КОБЛОВ:

«Он записал себе в соратники всех — от Киры Муратовой до Христа»»

Автор первой биографии Егора ЛЕТОВА —
о юбилее «Гражданской обороны»,
музее в омской квартире и концертах
золотого состава

В этом году группе «Гражданская оборона» исполнилось бы 35 лет, а основателю Летову — 55. О мире, который построил Егор, и попытках его присвоить рассказывает Алексей КОБЛОВ, администратор сайта «ГО», друг Егора, автор первой биографии Летова, которая скоро выйдет в издательстве «АСТ».

— Как бы ты объяснил в двух словах несведущему человеку, что такое «Гражданская оборона»?

— Если в двух словах — Егор Летов. Еще в начале своих занятий музыкой и поэзией он придумал дикое количество псевдонимов: Килгор Траут, Джа Егор и много-много других. Отсюда ощущение густонаселенного мира. Когда дело дошло до официальных изданий, приходилось долго объяснять выпускающим компаниям, что все эти люди не будут в претензии и не потребуют гонорар по той простой причине, что их не существует. Это придуманный мир, но придуманный настолько гениально, что в нем можно жить тем, кому в реальности плохо и некомфортно. Мир более интересный, насыщенный, чем то, что нас окружает. Пел же он: «Я ишу таких, как я, сумасшедших и больных, сумасшедших и смешных». Для таких, как он, все этом мире и сделано. Поначалу там жил он и несколько друзей, близких ему по духу: тот же Кузьма Рябинов, с которым они основали группу, Джеф, Манагер, Янка, «Инструкция по выживанию». А потом это расширилось до глобальных масштабов. Летов записывал в свои соратники всех подряд: от Сида Баррета и Киры Муратовой до Христа. Всех, кто выламывался из системы, из матрицы.

— Какое место в этом мире занимала политическая борьба?

— Большое, но Летов боролся не с Советским Союзом, не с ельцинской демократией или путинским режимом, а с системой как таковой, с тем, как устроена не Россия даже, а окружающий мир вообще. «Гражданская оборона» — декларация независимости, обращенная

в самые разные сферы, в том числе и в политику.

— Детский вопрос: мир, который построил Летов, темный или светлый, злой или добрый?

— Сложный на самом деле вопрос. Мир этот местами темный и даже черный, но свет там все же был, и с годами он становился все ярче. Просто к свету Летов шел через тьму. Важно помнить, что в жизни и Егор, и Янка были людьми добрыми и веселыми. Да, КГБ, увольнения, преследования, психушка, из которой можно было и не выйти, но все равно шутили, пили чай на кухне, рассказывали друг другу о прочитанных книжках и фильмах, как ни в чем не бывало. Контраст с тем, какими видели их на концертах, огромный. На сцене реальный ад, безумие, а сразу после я вижу человека тихого, милого, интеллигентного, много знающего. Да и безумие с годами сошло на нет.

— А как же панк-рок с его экстремальными проявлениями?

— Но это не панк-рок Сида Вишеса, где все бьют, режут вены и кидаются друг на друга с розочками. Лозунг «Панки, хой!» в устах Егора был ругательством, так он называл откровенную гопоту, которая ставила (и ставит) в один ряд «Гражданскую оборону», «Сектор газа», «Король и Шут». Панк Летова — панк здорового человека.

— Как ты относишься к концертам «золотого состава» «ГО» без Летова в Питере и Москве?

— Как к казусу и ошибке. Группы не существует 11 лет со дня, когда умер Егор. Меня искренне радуют любые трибьюты Летову и «ГО», исполнение летовских песен на концертах и фестива-

лях. Ни о каких авторских правах и речи нет, пойте на здоровье. Песни для того и написаны, чтобы уйти в народ. Проблема только одна — не надо называть себя «Гражданской обороной».

— Но тогда не было бы стадионных концертов.

— Не соберут они стадионы. Стадионы соберет «Кино», которое объявило о концертах в 2020-м. Там ведется серьезная подготовка, все очень профессионально: видеоарт, новые аранжировки. И главное — никто не пытается петь за Цоя, будет звучать его оригинальный голос, все сделано бережно и с любовью. Но когда пытаются изображать из себя Летова, это заведомо обречено на провал. Я же слышал их в клубах. Вся эта история плохо сделана, левой ногой. Было бы сделано хорошо, другой разговор. Сольные проекты Кузьмы и Манагера, кстати, сделаны отлично, оригинально, интересно. Конечно, они не рассчитаны на большую аудиторию, но творческий потенциал налицо. А тут — зашли не с тех козырей.

И не надо было глупостей в пресс-релизе писать: о том, что Летов просто один из членов группы, о незначительных альбомах (записанные без их участия). А это, на минуточку, «Звездопад», «Реанимация», «Долгая счастливая жизнь» и «Зачем сняты сны». Работы уникальные, величайшие. Конечно, такими наглами заявлениями можно создать ажиотаж, хайп, атмосферу скандала. Но монетизировать ее все равно не удастся, а перед людьми неудобно. Как пел Гребенщиков, «если тебе платят за это, скажи, я, наверно, пойму». Я бы понял, если бы концерты так называемого «золотого состава» были коммерческими, но ведь не получится заработать на них. А тогда, зачем? Дань прошлому? Уважение к памяти? Но я как-то по-другому себе это представлял.

— А что скажешь про историю с музеем в омской квартире Летова? Мнения разделились. Кто-то говорит, что это достойный проект, а кто-то считает попыткой присвоить Летова, встроить его в систему.

— Присвоить его не удастся ни власти, ни ее оппонентам. Он принадлежит всем поровну, независимо от политических взглядов. Его слушают и ультраправые, и ультралевые, и патриоты, и либералы. Любовь к Летову объединяет людей, которые в других обстоятельствах друг друга поубивали бы. Его цитируют и «Медуза», и «Раша Тудэй», а почему бы и нет, если искренне? Вы ищете национальную идею? Вот она — Егор Летов.

С музеем же ситуация сложная. Незадолго до смерти Егор переехал в новую квартиру и перевез туда вещи. Студия «Гроб-рекордз», картины, книжки, артефакты — все наследие Егора находится в другом месте. Осталась убитая трешка в полуразваленной хрущевке с неотодранными плакатами на стене. Может быть, и можно там устроить музей, но когда в этой истории появились Прилепин и компания, они сделали только хуже. Дело не в его взглядах, а в манере поднимать ненужный шум и бить себя пяткой в грудь на федеральных каналах. Это как минимум неэтично. Вместо того чтобы шуметь, стоит сесть и подумать, реально ли там сделать музей. Если уж делать, то по-настоящему: собирать вещи, восстанавливать обстановку, обеспечить доступ посетителей. А это значит — выселять всех с первого этажа, делать отдельный вход — серьезная работа. Готов ли к этому Омск, где, кстати, Летов ни одного концерта в своей жизни не дал и вообще относился к нему прохладно? Не знаю, не уверен. Но иначе это видимость музея, а не музей. Меня это волнует, а не взгляды Прилепина. Пока я вижу только самопиар, выпячивание себя. Зачем, ничего не сделав, так громко кричать об этом? Это такой же анекдот, как с переименованием аэропорта. Летов бы очень смеялся. Он любил цитировать Григория Сковороду: «Мир ловил меня, но не поймал». Не поймал тогда и не поймает сейчас. Не тратьте время, ребята.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Алексей Коблов
и Егор Летов

Концерт памяти меня

Фрагменты из книги «Егор Летов. Моя оборона»

(ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АСТ»)

«Рок-н-ролл для меня — это движение, это секс, наркотики, праздник, радость, это рок-революция. У нас этого не было. Я пытался это сделать и сделал в одиночку. И получилась вот такая автономная революция для себя. Это не мировое явление, это я здесь, получается, отстаиваю те же самые ценности, что мои собратья по фронтам в Сан-Франциско 60-х, в Нью-Йорке 70-х. Вот они воевали фронтами, а я здесь представляю маленькое отделение всего этого рок-фронта. Вот поэтому я склонен причислять себя к ним, а не к этим вот окружающим меня человечкам».

Егор Летов, Омск, сентябрь 2004.

Егор чудом не успел сойти с ума за три месяца, проведенные в психушке, Кузьма, несмотря на вполне законное право на «белый билет», отслужил два года на Байконуре, откуда постоянно писал Летову письма, одно другого краше. Тем временем по стране разползались слухи и легенды. А в 1987 году записи «ГО» («Красный альбом», «Мышеловка», «Хорошо!», «Тоталитаризм» и «Некрофилия») пошли в народ. Качество их поначалу было ужасным. Помнится, на 5-м фестивале Ленинградского рок-клуба в 1987 году кто-то из дружественных журналистов пытался заставить меня послушать «Оборону» с допотопного диктофона. Оттуда доносился только невнятный, при этом совершенно невыносимый скрежет,

в котором невозможно было разобрать ни звука, ни слова. Увольте, увольте, только не это, я так не могу. А вот спустя некоторое время появились и вполне пристойные записи, и они сработали, как надо.

Мы тогда еще не знали, что все эти альбомы Егор записал в одиночку, играя на всех инструментах, и разве что вставной номер «Печаль моя светла» Янки Дягилевой выглядел такой шутейной песней от «басистки ГО», коей она вовсе не была. Да и слово «басс» Егор всегда предпочитал писать с двумя «с», уточняя, что «бас» — это Федор Шалапин. Есть записи — есть группа, пусть это на самом деле всего один человек.

12 апреля 1987 года на 1-м Новосибирском рок-фестивале состоялся первый большой публичный концерт «ГО», точнее, Егора Летова и группы товарищей из омского коллектива «Контра Пик & Кларсон». Братья Лищенко — Олег, он же Бэбик, и Евгений, он же Эжен, — были, по словам Егора, немногими, наравне с Евгением «Джеффом» Филатовым (не путать с Игорем «Джеффом» Жевтуном), кто решился в то время иметь с ним дело. Востальном была полная изоляция, после истории с КГБ Егора сторонились, как чужного. Выступление вышло абсолютно случайное и спонтанное — в программе освободилось место из-за не приехавших на фестиваль «Звуков Му» и «Аукциона» (тогда еще через «и»). Сценическая версия

«Публика разносила залы в щепки, скандальная слава зачастую опережала Летова со товарищи, так что организация его концертов, даже акустических, вскоре стала весьма проблемным делом»

«Клаксонов» в данном случае называлась «Адольф Гитлер», о чем, как несложно догадаться, знали только сами музыканты. Надо сказать, что в 1980-е условные «панки» и условные «фашисты» в массовом сознании шли «через запятую», и были неким злобным фетишем, красной тряпкой для обывателя и «охранителей», белыми воронами, изгоями, врагами. Впрочем, такое отношение было ко всем «не таким» — хиппи, рокерам, странно одетым людям — никакая перестройка тут не работала, а в провинции и подавно.

Сначала шли песни Лищенко: известная впоследствии «Эй, брат любер» и композиции «Майн Кампф» и «Третий рейх». Затем — вещи Егора: «Тоталитаризм», «Я бесполезен», «Зоопарк» и «Страна дураков». Этого было достаточно, чтобы комсомолцы из числа организаторов сильно разозлились.

Спустя годы становится ясно, что в масштабах страны первое выступление ГО (как впоследствии сказал кто-то из журналистов самиздата, «панк-рок в СССР существовал всего 25 минут») не стало таким уж прорывным, да и публика реагировала совсем не однозначно восторженно. Но для Сибири это был шок и скандал. И именно благодаря этому дебошу в Новосибирске Егор познакомился

понаслышке — из иностранных журналов и рок-энциклопедий. И если группа The Who, чья пластинка A Quick One с отломанным красным в детстве произвела на Егора неизгладимое впечатление, могла сознательно крушить на сцене аппаратуру и громить концертные залы, то в нашем случае все получалось спонтанно. Только ломать инструменты отечественным музыкантам в то время было себе дороже — играли на чем придется, компенсируя технические неполадки сверхчеловеческой энергией.

Рок-движение, уже маленько пообвыкшееся в новых реалиях, увидело нового игрока, отчаянного и непримиримого, который не хотел вписываться в готовые схемы, целенаправленно разрушал любую благостную идиллию.

Окружение «Обороны», в которое и я сам без каких-либо размышлений немедленно влился, напоминало тогда чуть ли не религиозную секту, неистово переполнявшуюся все новыми парадоксальными идеями. В общем, это была настоящая рок-революция. И в ней, как и во всякой революции, не обошлось без потерь.

Первая настоящая трагедия у нашего поколения случилась в феврале 1988 года, когда в Петербурге трагически погиб Александр Башлачев, один из главных поэтов того времени, даже без всякой привязки к слову «рок». А весной 1989-го в возрасте 25 лет покончил с собой Дмитрий Селиванов, лидер новосибирской группы «Промышленная Архитектура», выступавшей на том самом фестивале «СыРок-88», где состоялся московский дебют «ГО». Селиванов играл в раннем составе «Калинова Моста», сотрудничал с «Путти», выступал с «Обороной». От него осталось считанное количество записей, да и концертов Селиванов успел дать совсем немного.

О новосибирском концерте памяти Селиванова в начале июня 1989 года сказано уже достаточно. Мы с моим коллегой по журналу «Контр Культ Ур'а» Лёвой Гончаровым были не меньше всей сибирской братии поражены дикостью и неуместности действия, когда мемориал и дань памяти превращаются в сабантуй в битком набитом зале. Уже тогда стало понятно, что все эти поминальнички — от лукавого, а за фразами «помним-скорбим» скрываются пляски на костях: «Мой друг повесился у вас на глазах, он сделал харакири у вас на крыльце, он истёк надеждой и всем, чем мог, а все вы остались такими же».

И тогда, в Новосибирске, и в феврале 1990-го года на мемориале Башлачева в Питере Егор предельно жестко и нелестно высказывался со сцены как насчет самих такого рода мероприятий, так и в адрес их организаторов, некоторые из которых таят на него обиду до сих пор. Наш старинный добрый приятель Кирилл Кувырдин, художник, тот самый «исполнительный продюсер и ответственный квартирмейстер» из аннотации к альбому «Прыг-скок», соавтор коллажей Егора и Кузьмы, рассказывал, как он шел по улице и вдруг его взгляд уткнулся в афишу, на которой было написано «КОНЦЕРТ ПАМЯТИ МЕНЯ». Вот-вот, подумал он, так и со мной будет — концерт памяти меня. И только потом сообразил, что имелся в виду покойный священный, отец Александр Мень. Завтрак, ужин и обед. Мужичок мертв, а мы еще нет.

С декабря 1988-го по весну 1990-го случился чудовищно быстрый и вроде как необъяснимый всплеск массовой популярности «Гражданской обороны». Публика разносила залы в щепки, скандальная слава зачастую опережала Летова со товарищи, так что организация его концертов, даже акустических, вскоре стала весьма проблемным делом. Справиться с разрушительной энергией не могла никакая милиция. Дикий безудержный драйв, наравне с неуправляемой реакцией зрителей начинал представлять настоящую опасность. Все это напоминало ранние концерты западных рокеров 1960-х, о которых мы знали лишь

Александр МАТЮШКИН

Центральное событие Года театра — театральная Олимпиада. В России она случилась беспрецедентной: длилась четыре месяца, охватила всю страну — от Владивостока до Крыма — и вышла в Японию. В ней приняли участие 52 страны и 29 театров. Площадками событий стали, кроме Александринского, — БДТ и «Балтийский дом». А помимо зарубежных гостей приняли участие отечественные фестивали: Чеховский, NET, «Золотая маска». Состоялись не только спектакли и мастер-классы, но также большая гастрольная программа. Расширение границ Петербурга, по мнению Валерия Фокина, художественного куратора театальной Олимпиады, принесло огромную пользу.

Влад ДОКШИН — «Новая»

Знаменитый режиссер — об открытиях театальной Олимпиады

Валерий ФОКИН:

В мире есть огромное желание

ИЗУЧИТЬ НАШУ

— В о время Олимпиады вы ощущали себя человеком театра или человеком, который представляет российскую политическую систему?

— В самом начале, когда мы составляли программу и заводили отношения с разными коллективами, я предполагал, что кто-то будет отказываться, что кто-то скажет: я к вам не поеду. Но этого не произошло. Все, кого мы пригласили, согласились. Некоторые даже перенесли контракты и сроки — ради того, чтобы участвовать в Олимпиаде. Ну были особые сюжеты: скажем, Фабра просто не пустили, но сейчас все решилось, и он приезжает в ноябре в БДТ. В общем, отказов по политическим причинам не было.

— Как на идею реагировали власти?

— Ну это совпало с Годом театра, а мы любим такие мероприятия. Были отягощения, они всегда есть, по срокам. Что касается самого верха, там не было никаких проблем, все было одобрено и подписано еще год назад на форуме. Не могу сказать, что никто не помогал, но, конечно, надо было быть мотором. И ладно бы только я, но и театр оказался тем тягачом, который взял на себя организацию, кураторство, штабную деятель-

ции по итогам Года театра, а четкие предложения, которые надо зафиксировать, чтобы власть поняла: это надо продлить и продолжить.

— Сейчас уже можно подвести предварительные итоги?

— Конечно. Первое: Олимпиада привлекала огромное количество людей — тех, кто раньше в сторону театра и не смотрел! Только один пример: в Магадан приехал театр из Барселоны. Город несколько дней жил его приездом. В это время как раз случился очередной кол-

вот это: к нам в Магадан приехали люди из Барселоны!

Второе: профессиональное общение, момент невероятно важный для регионов. Во Владивостоке, скажем, был мастер-класс Сузуки и Терзопулоса. Очереди желающих попасть стояли на улице. То, что к ним прилетели мировые звезды, привлекало огромное количество народу. Что-то людей зацепило, возникла новая химия. Во Владивостоке я вдруг увидел глаза молодых: не просто заинтересованные, жадные, им хотелось побольше вытащить, узнать, научиться, понять. Больше того, люди ощутили, что театр — искусство, работающее напрямую, когда враг и друг могут помириться хотя бы на два часа. Всегда во время Олимпиад прекращались войны, устанавливался временный мир. И каким бы ни было отношение тех же людей из Барселоны к нашей политике, во время театального действия из-за теплоты приема и высокого градуса понимания это все уходит.

— Перед глазами зрителей и организаторов Олимпиады возникла общая картина мирового театального процесса. Какой сегодня представляется театральная реальность, если смотреть в зеркало Олимпиады?

— Она очень многообразна. Гораздо большую роль стал играть политический контекст, особенно в европейском театре. Но мне кажется, все равно самое главное — это попытка возвращения к простым вещам. Изначально простым. Простые истории, простые вещи, связанные с человеком и его существованием. Театральная цивилизация хочет вернуться к корням, к простоте, но ведь это самое сложное и необъяснимое — простота. Мне кажется, все немного устало от переизбытка сложностей, театальный язык изошрется все время, накручивается, не распутывая узлы, а, наоборот, затягивая новые. Поэтому возникает идея прозрачности, ясности.

« Главное — это попытка возвращения к простым вещам. Изначально простым. Простые истории, простые вещи, связанные с человеком и его существованием »

ность, все лето на международную часть Александринского театра.

— И чему Александринка, на которую упала такая ответственность, научилась в ходе Олимпиады?

— Приобрели опыт проведения крупных событий; у нас есть свой международный фестиваль, но в таком объеме мы работали впервые. Надо было еще курировать Крым: четыре театральные смены для детей, два спектакля, поставленные нашими молодыми режиссерами, лекции. Программу в марте начали, в октябре закончили. Еще сделали выезды в Севастополь и Ялту; меня поразило: сидят люди на набережной Ялты, закутавшись в пледы, и смотрят на большом экране спектакль «Ревизор», а на следующий день еще какие-то спектакли. Огромное количество народу! Поэтому очень важны не просто победные реля-

лапс в Шереметьеве с багажом, и декорации спектакля не дошли. Возмущился весь город! Закидали петициями местные власти — решайте, делайте что-то! Это недопустимо, как это может быть!? Вместо первого спектакля была объявлена просто встреча, но ни один человек не сдал билет. Все пришли, общались, задавали вопросы. Наконец, декорации добрались до Магадана. Целая история была их вызвать. Мои люди нашли бригадира смены, и только он все решил, сказал: я понял, найду, вытасю. Спектакль в итоге состоялся; восторг, овации.

И барселонцы просто в шоке от этой теплоты северного города: к ним на улице подходили, спрашивали: может, вас покормить? Может, вам что-то нужно? Носили на руках! Помимо русского хлебосольного характера, тут было еще и

Вот почему мне особенно нравится наша линейка национальных театров России.

— Это была отдельная ветка программы?

— Да, мы привезли семь национальных театров. К ним можно относиться снисходительно, как к якобы наивному искусству, но они владеют ясными, корневыми приемами. В каждой культуре есть эпическое начало или тяга к площадному театру. Я еще раз понял, почему Мейерхольд так любил восточный театр — за его непрдуманную театральность! Но мы этого совершенно не знаем, с большим удовольствием рассуждаем о Кабуки или театре Но, а то, что существует в Якутии или у татар, мы вообще не представляем. И этот ракурс тоже развернула Олимпиада. Стало ясно: надо позабиться об этих театрах, сохранить, тем более что они дают ответ и современному театру.

— Что в этом широком диапазоне — от цирка до классического театра, от острого эксперимента до академизма — вызывало наибольший отклик?

— Ну, зритель у нас сегментированный. Подготовленному был интересен театр из Голландии и Бельгии, скажем, итальянский фарс в постановке Донеллана, неожиданно сделавшийся успехом в Милане. Для многих китайцы оказались интересны. Каждый зритель получил свое при полной палитре возможностей. Многие события еще впереди. В ноябре в Петербург приедут выдающиеся работы Геббельса и Макберни, Яна Фабра, спектакль Сузуки «Сирано де Бержерак», Ян Клята со своим «Королем Лиром». Подведение итогов произойдет во время форума.

— Что нужно сделать, чтобы в итоге всех событий не произошел, по словам Жванецкого, «спад подъема»?

— Да, очень важно поддержать вот этот взрыв интереса к театру. А то они

ПЕТР КОВАЛЕВ / ТАСС

ШКОЛУ

сейчас как замутят «Год железной дороги», и зарастут все следы. Есть три пути. Во-первых, привоз в регионы хороших иностранных спектаклей. Они возбуждают интерес, показывают другой язык и уровень театрального мышления. Во-вторых, в регионах много театров нуждаются в обновлении: в том, чтобы туда приезжали молодые артисты и молодые режиссеры. Чтобы они мхом не зарастали. Надо возобновить в крупных театральных институтах студии и курсы, где специализированно готовить людей; а значит, находить для этого финансирование. Если в регионах заинтересованы в молодых, то найдут и квартиры, и все что угодно. Третье: нам надо не бояться мягкой театральной экспансии — поддерживать зарубежные постановки русской литературы, режиссеров, ставящих русские произведения. Надо давать гранты иностранцам, которые работают с русскими текстами. Наш театральный опыт пользуется спросом во всем мире, это единственный действующий коридор культуры.

— То есть Олимпиада подтвердила: русский театр по-прежнему авторитетен и востребован?

« Мне кажется, в театре самый кайф: ты создал мир — и ты отходишь. Мы же не видим Бога, мы его чувствуем, и то — только те, кому дано... »

— И в мире есть огромное желание изучить нашу школу, традиции. Наша культура обладает вот этим особым свойством взаимодействия с другими культурами, мы берем самое лучшее и отдаем стократ.

— Что затронуло профессионально, режиссерски?

— Сказать, что я как-то вздрогнул, поразились, пока не могу. Много было интересно. «Пикколо», Уилсон, Кристиан Люпа со спектаклем «Процесс». Но что меня изумило: Люпа (я его очень уважаю и люблю, он великий) сел в царской ложе с микрофоном и в голос стал комментировать спектакль. Параллельно с артистами шел голос, временами их забивающий: иди налево, побыстрее, открой дверь... Люпа играл в режиссера-демиурга, иногда подавал реплики по-русски: «Не ходи туда» — в зале смех. Отвлекает артистов, публику. Мне кажется, в театре самый кайф: ты создал мир — и ты отходишь. Мы же не видим Бога, мы его чувствуем, и то — только те, кому дано...

Я этого не понимаю, и я ему сказал об этом: зачем?! Тайна должна быть.

— Вся эта огромность событий и географии открыла какую-то нишу?

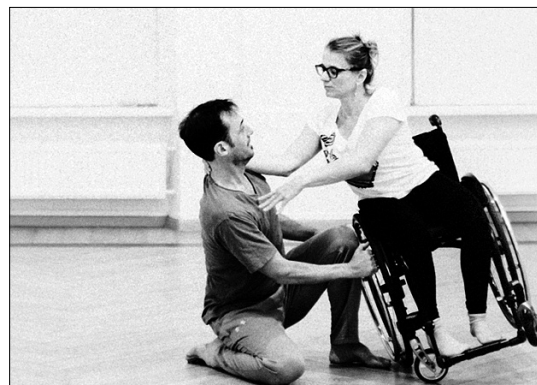
— Это для меня очень важное дело и огромная ответственность — театральная Олимпиада, но на первом месте все равно спектакль. 1 декабря начинаются репетиции. Я снова буду работать с Мариной Нееловой (с 2004 года я с ней не работал), давно не ставил спектакль в Москве. Наконец, очень давно не ставил в Театре Ермоловой.

— Кольцевая композиция?

— Да, пожалуй. Спектакль называется «Честная женщина».

Беседовала **Марина ТОКАРЕВА**, «Новая»

ЯВЛЕНИЕ

Фестиваль
«Особый взгляд»
вынес этот
вопрос
в театральные
залы

Легко ли быть не таким?

Бешено, яростно жестикулирует нарядная, в купеческих коралках и рыжих локонах, Кабаниха. Алыми тире-точками ее маникюра, как трассирующими очередями, прошивает воздух Нового пространства Театра Наций. Почти пляска святого Витта: жизнь, прожитая под гнетом, выплескивается толчками зла, упрека, дурного куража. Все в лицо сыну Тихону.

Вялыми, мягкими жестами защищается от свекрови Катерина: круглолицая девочка, вышивальщица и молитвенница, упрямая в глухой плат замужества. Невнятно бичует заморские страны блаженная Феклуша. Сбоку подтянутый юноша переводит залу: «А то есть еще земля, где все люди с псыими головами за неверность».

Тут понимаешь: пляска рук Кабанихи — тоже перевод. Сурдоперевод. На язык жестов.

За два дня фестиваля «Особый взгляд» понимаешь: этот перевод многим в зале нужен.

Такого числа зрителей в инвалидных креслах, в темных очках, с белыми тросточками, с собаками-поводырями, с другими приметами физической беды, такого плотного их включения в привычный зал я не видела в театрах никогда. Даже в прогрессивных, с пандусами.

Четырехдневный форум-фестиваль инклюзивного и социального театра завершился в Москве. Он был первым в России. Его организаторы — Благотворительный фонд Алишера Усманова «Искусство, наука и спорт» и Центр реализации творческих проектов «Инклюзион» при поддержке Фонда президентских грантов и Фонда поддержки слепоглухих «Соединение».

Центр «Инклюзион» создан в 2017 году. Цель его — социализация слепоглухих людей и людей с иными видами инвалидности через творчество. Собственно, и спектакли, и зрительные залы «Особого взгляда»-2019 были свидетельством того, что это вполне возможно. И уже делается.

«Инклюзион» открыл за два года пять инклюзивных театральных школ: в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, в Казани. За два года созданы двенадцать спектаклей. Постановки из их числа и шли в Москве: в Новом пространстве Театра Наций, в Центре Мейерхольда, Музее современного искусства, Доме-музее М.Н. Ермоловой.

И они работают, эти постановки. Московская «Гроза — среда обитания». Новосибирский вербатим «Упреальность», в котором студенты театральной школы говорят о своем опыте.

Они сдержанны очень. Зритель удивляется: почему эта изящная девушка весь вечер говорит из кресла? Девушка встает на поклоны. И только тогда видишь, чего стоит ей каждый шаг.

Петербургские «Ночи Холстомера» — с отчаянной и сильной игрой

Михаила Волынкина в главной роли. Другие участники спектакля жестами помогают ему двигаться по сцене, незаметно направляют румяного Холстомера с закрытыми глазами. В кругу актеров светится печальное лицо пожилой дамы в темных очках. Она бросит две-три реплики — сильных, как удар хлыстом.

«Магазин» Екатеринбургского центра современной драматургии расширяет круг тем фестиваля. Пьеса Олжаса Жанайдарова на двух актрис написана по материалам «дела гольяновских рабов». Хозяйка магазинчика «шаговой доступности» на окраине Москвы и «беспачпортная», одурманенная водкой по вечерам, насилием всех видов 24 часа в сутки 18-летняя продавщица из Чимкента ведут свои монологи, почти задыхаясь. В пристройке спального района, в огромном — худо-бедно современном, худо-бедно мирном — городе правит рабство, проросшее корнями в милицию и в управу, раскинувшее сеть по Москве. Возмездие здесь — нечаянно, можно сказать, — вершат бритоголовые с канистрой бензина. Какие души зреют во тьме — лучше не думать.

Социальный и инклюзивный театр всегда тесно срастались. В Москве этот опыт начинался, пожалуй, со спектаклей режиссера Руслана Маликова и драматурга Марины Крапивинной «Бросить легко» (2013) и «Прикасаемые» (2014). Оба были проектами Театра Наций.

«Бросить легко» ошеломлял. В документальном спектакле играли — собственно, рассказывали о своих судьбах, — люди, которым удалось слезть с иглы, выскочить из заклятого круга наркомании.

В «Прикасаемых» вместе с актерами — Ингеборгой Дапкунайте, Ольгой Лапшиной, Анатолием Белым — играли слепоглухие от рождения люди. Особенно запоминалась красавица Ирина Поволоцкая... но весь их опыт, достоинство, с каким участники спектакля несли свой крест и говорили о нем — поражали зал. Спектакль идет в Театре Наций уже пять лет. А его международная версия стала первым проектом фонда «Инклюзион».

Главный вопрос у инклюзивного и социального театра один: легко ли быть не таким? Ограниченным в движении, потерявшим зрение, бывшим наркоманом, мигрантом, сиротой... список необъятен. Фестиваль «Особый взгляд» вынес этот вопрос в залы. И помог тем, кто отвечает на этот вопрос, лабораториями и мастер-классами инклюзивного танца, мультипликации, киносьемки. Лекцией продюсера Ники Пархомовской о фестивалях социального театра, немалой образовательной программой.

Поминать всеу нравственное значение этого фестиваля не будем. Оно — большое.

Елена ДЬЯКОВА, «Новая»

Ни одно из профильных ведомств не смогло ответить, на каком основании с июня этого года вырубает лес на берегах Высокинского озера близ Приморска в Выборгском районе

Высокинское — немаленькое озеро, площадь акватории — восемь с половиной квадратных километров, пользуется огромной популярностью у туристов. Такие объекты должны входить в государственный водный реестр региона, за который отвечает Комитет по природным ресурсам Ленинградской области. На берегах озера пока еще растет лес, который должен находиться на попечении Рослесхоза. Однако когда этот лес начали рубить, оба ведомства от него откестились. Озеро кануло в правовую пустоту.

Тайный порт

Высокинское находится неподалеку от участка на берегу Финского залива, где ООО «Приморский УПК» намеревается построить грузовой порт и где в мае этого года уже вырубил более 250 га леса. Озеро расположено рядом с заливом: между пресной водой и морской перемычка шириной километр. Согласно Постановлению Правительства ЛО № 450 от 23.12.2011, озеро вместе с берегами входило в зону проектирования нового района Высокинский морского порта Приморск. Подписавший документ тогдашний губернатор Валерий Сердюков не сам придумал уничтожить озеро: он исполнял распоряжения Правительства РФ от 1 апреля 2008 года № СИ-П9—1935 (за подписью Сергея Иванова) и от 10 декабря 2010 года № ИС-П9—8498 (за подписью Игоря Сечина).

Существует несколько картографических схем, на которых туристическая достопримечательность Карельского перешейка по всему периметру залита темно-серым цветом промзоны. Поэтому, когда весной 2019 года рубки почти синхронно начались и на участке Приморского УПК в районе Карасевки и Балтийского, и на Высокинском, это не выглядело совпадением. Да и рабочие, рубившие там, простодушно отвечали жителям, что «здесь будет порт». Но есть одно противоречие: в участок проектирования Приморского УПК (760 га, проект обсуждался на общест-

венных слушаниях в июле) Высокинское не входит. На вопрос «Новой», намерен ли застройщик занимать берега озера, в пресс-службе УПК ответили отрицательно. Но что в таком случае происходит под Приморском? Если там действительно рубят под порттовую инфраструктуру, то под чью? Если же это следующая очередь Приморского УПК, то почему контролирующие органы молчат?

Сверхсекретная приватизация

На наш запрос еще в июне 2019 года Комитет по природным ресурсам ответил, что берега Высокинского озера не относятся к лесному фонду. Поэтому, по словам зампреда комитета Спартака Чхетии, они не уполномочены рассматривать связанные с ним вопросы. (От том, что само озеро относится к водному фонду, за который в регионе отвечает как раз его комитет, он почему-то умолчал.) Действительно, лес на берегу относится к категории «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи (...) обороны и безопасности и иного спецназначения» с видом использования «для спецназначений». Обычно это означает, что территория находится в ведении Министерства обороны.

«Скорее всего, судебная борьба за берега озера сводилась к тому, кто будет контролировать будущий портовый район»

Долгие годы 3600 гектаров берега находились в пользовании ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королева (при этом капитальные постройки занимали лишь 158 га, а на остальной территории рос сосновый лес). В 1990-х годах деятельность корпорации прекратилась, здания использовались под коммерческие цели. Объявившее себя ее правопреемником ОАО «ПНТЦ «РКК «Энергия» при странных обстоятельствах в 2012 году приватизировало эти 3600 гектаров по символической цене 50 рублей за гектар, тут же перепродало более чем в 150 раз (!) дороже и затем немедленно самоликвидировалось.

Берегами озера завладело некое ООО «Форт», купившее землю у «Энергии». Гигантский участок 47:01:1318001:418, доставшийся «Форту», обнимал все озеро по периметру. ОАО «Морской торговый порт «Приморск» пыталось оспорить приватизацию в Арбитражном суде. Делом заинтересовалась Генеральная прокуратура. С ее подачи в суд обратилось и правительство Ленинградской области, однако вскоре сменился губернатор региона, и новый губернатор Александр Дрозденко отозвал искомое требование.

В ходе разбирательств на операции с участком был наложен арест, а сейчас он и вовсе исчез с кадастровой карты. Его площадь полностью поделена между тремя новыми участками, находящимися в ведении Минобороны. Это подтвердил «Новой» недавний ответ департамента Рослесхоза по СЗФО.

Выходит, государство сумело вернуть себе озеро? Хотя в данном случае непонятно, чья победа хуже: ведь именно государство и намеревается превратить Высокинское в огромный технический ковш для грузового порта. Впрочем, «Форт» тоже не дремлет. Прошлой зимой на берегах озера появились от его имени щиты с надписью «Частная собственность. Нахождение на территории запрещено», а для верности тяжелой техникой перекопали подъезды к озеру. Добавим, что «Форт», согласно сайту компании, занимается «судостроением, промышленным строительством,

поставкой судовой изоляции». И если предположить, что Высокинское просто оспаривают друг у друга два портовых застройщика, один из которых заручился поддержкой государства, то любой исход такого противостояния не сулит озеру ничего хорошего.

Не рубка не леса

Но в чем бы владении ни находились участки, растущий на них лес остается государственной собственностью и контролируется территориальным органом Рослесхоза. За леса, растущие на землях Минобороны, отвечают военные лесничества. В случае с Высокинским ответственным было Морозовское лесничество Министерства обороны. С вопросом, на каком основании ведется рубка, «Новая» обратилась в департамент Рослесхоза и получила неожиданный ответ. Заместитель начальника Ф.Г. Мартыненко сообщил нам, что участки вдоль берега государственные, а вот леса там, оказывается, и вовсе нет! «Согласно материалам действующего лесоустройства, данные участки не относятся к лесам, расположенным на землях обороны и безопасности, и не входят в границы Морозовского лесничества Минобороны России», — говорит в ответе. Выходит, что во время приватизации-расприватизации сосновый бор был вычеркнут из списка лесов! Территориальное управление имущественных отношений Минобороны по СЗФО, куда Рослесхоз переслал наше письмо, и во все ничего не ответило.

22 октября во время рейда приморские активисты обнаружили две точки складирования и отгрузки свежей древесины к северу от озера, примерно в 800 метрах от берега. На погрузке работала техника, ездили лесовозы. Активисты сделали снимки, где прекрасно виден лес, который ведомства лесом не считают и полагают, что согласовывать его рубку не нужно. Кроме того, на фото с дрона хорошо видна большая рубка в западной части озера, прямо на перемычке с заливом. Жители также сообщают о рубках на Комарином мысе и у реки Сенокосной. То есть рубят со всех сторон.

Скорее всего, судебная борьба за берега озера на самом деле сводилась к тому, кто будет контролировать будущий портовый район Высокинский, и о сохранении природного объекта речь вовсе не шла. К моменту, когда разбирательство закончилось, победитель не успел создать проекта его освоения, так как не было ясности с правоустанавливающими документами. Но застройщик порта ждать не привык. Тем более что и на участке Приморского УПК лес срубили безо всяких согласований. Таким образом, можно предположить, что рубка на Высокинском все-таки имеет отношение к строящемуся порту, несмотря на заверения Приморского УПК. Проект согласуют задним числом, когда все будет построено, а статус земель Минобороны позволяет игнорировать запросы общественности: военная тайна!

Пожалуй, было бы лучше разом забрать у Минобороны все его леса и оптом передать в лесной фонд. Тем более что именно так предписывает крепко забытое, хотя и действующее Постановление Правительства РФ № 135 от 1998 года, согласно которому неиспользуемый оборонный лес должен быть возвращен обратно в лесной фонд. Конечно, это не спасет его от расхищения, но в случае с «гражданским» лесом общественность хотя бы получит право знать, что происходит. Пока же работы идут под грифом «Секретно».

Ирина АНДРИАНОВА

Верховный суд РФ признал недопустимость разглашения данных, которые Валерий Израйлит задекларировал в рамках президентской программы «Амнистия капитала». Именно они легли в основу большинства статей, вменяемых бизнесмену

Дело Израйлита зашаталось

В Смольнинском районном суде Петербурга 5 ноября состоялось очередное заседание по делу Израйлита. Суд принял к рассмотрению ходатайство об исключении из уголовного дела доказательств, полученных сотрудниками УФСБ Петербурга и области из его декларации по амнистии капитала. Обвинение оказалось не готово выразить свою позицию по данному вопросу. Ведь в случае удовлетворения ходатайства прокуратуре будет нечем доказывать вину подсудимого.

Бывший председатель совета директоров ОАО «Усть-Луга» Валерий Израйлит был арестован в конце декабря 2016 года. По мнению следствия, бизнесмен сильно зависил стоимость расходных материалов при строительстве нефтехранилища. Чем нанес ущерб на 93 млн рублей. По мнению адвокатов и самого обвиняемого, обвинение абсурдно. Так как в числе пострадавших значатся фирмы, аффилированные с самим Израйлитом. Но за то время, пока бывший миллионер находится под стражей, он лишился всех своих бизнес-активов. Кроме того, исчезли деньги и с его личных счетов. Более 200 миллионов рублей. О чем он узнал во время бракоразводного процесса в 2018 году. Гражданский суд, рассматривавший дело о разделе имущества, признал, что деньги со счетов Израйлита не могли быть потрачены ни самим Израйлитом (он находился в СИЗО), ни его родственниками.

Позже к обвинению в мошенничестве добавились обвинения в легализации средств, полученных преступным путем (ст. 174.1 УК РФ), и незаконный вывод денежных средств на иностранные сче-

KINGSEPP.BEZFOMATA.COM

та (ст. 193.1 УК РФ). Доказательства по этим статьям были получены следствием из спецдекларации, поданной Израйлитом в рамках объявленной Владимиром Путиным амнистии капитала.

В 2014 году президент России лично пообещал бизнесменам, что, если они выведут свои активы из тени и задекларируют их, эти сведения не будут нигде использованы. И предпринимателей «не будут таскать по различным органам, в том числе правоохранительным». Однако в марте 2017 года Дзержинский районный суд Петербурга санкционировал изъятие спецдекларации Израйлита у Федеральной налоговой службы и приобщение ее к уголовному делу.

Органы следствия, оправдывая приобщение спецдекларации к доказа-

тельствам, обращали внимание на то, что Израйлит задекларировал иностранные активы после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело. Однако, как утверждают адвокаты, временных рамок в законодательных актах, посвященных «офшорной амнистии», не существует. Зато строго определяется невозможность использования спецдеклараций в судах любой юрисдикции.

Валерий Израйлит подал заявление, в котором потребовал привлечь к уголовной ответственности по статье 183 УК РФ (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну) в отношении сотрудников ФСБ, изъывших в МНС его спецдекларацию.

«Заявление было подано в августе, — пояснил «Новой» адвокат Сергей Азаров. — Вместо положенных 30 дней на принятие по нему решения следственные органы продержали у себя заявление 70 дней. А затем ответили в том духе, что, мол, и не собираются предпринимать никаких действий по заявлению».

Адвокаты ходатайствовали об исключении спецдекларации из дела еще на предварительных слушаниях по делу, состоявшихся 26 сентября 2019 года. Судья Смольнинского суда Анжелика Морозова ходатайство отклонила. Решение было обжаловано в Верховный суд РФ, который 10 октября отказал защите в рассмотрении кассационной жалобы. Однако 24 октября заместитель председателя ВС РФ по уголовным делам Владимир Давыдов отменил это решение и... направил жалобу обратно в суд первой инстанции.

«Президиум Верховного суда ясно сказал, что сведения из декларации, поданной в рамках амнистии капитала, не могут быть основанием для возбуждения уголовного дела, — считает адвокат Виктория Бурковская. — Поэтому тут речь может идти уже не просто об исключении спецдекларации из дела, а вообще о законности возбуждения уголовного дела. Во всяком случае по статьям о легализации доходов и незаконном выводе средств за рубеж».

Следующее заседание суда по делу Израйлита состоится 12 ноября. Ожидается, что на нем будет озвучено решение по спецдекларации.

Максим ЛЕОНОВ

Из камеры в тюремную больницу

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Обвиняемый по делу «Сети» (организация признана террористической и запрещена в России) Виктор Филинков попал в тюремную больницу имени Гааза в Петербурге, сообщил «Новой газете» его адвокат Виталий Черкасов. С конца октября Филинков держит голодовку в знак солидарности со всеми политзаключенными.

«В 10 часов утра 5 ноября я был первым в очереди на свидание (в СИЗО №3 в Петербурге. — Прим. ред.), — рассказал адвокат. — Очень сильно волновался, потому что сегодня шестой день голодовки. Но персонал СИЗО мне сразу сказал, что его нет в изоляторе, что его доставили в тюремную больницу имени Гааза».

На вопрос Черкасова, что случилось с его подзащитным и в каком состоянии

он находится, в СИЗО не ответили, сославшись на врачебную тайну. Однако позже в тюремной больнице ему рассказали, что Филинков мог заразиться желтухой и сейчас врачи ждут результатов анализов.

В январе прошлого года его задержали и предъявили обвинение в создании террористической организации «Сеть», которая якобы была основана для подготовки терактов и государственно-переворота. Филинков рассказывал о жестоких пытках сотрудниками ФСБ с применением электрошока. Правозащитный центр «Мемориал» признал Виктора Филинкова политическим заключенным.

Бревно средней дальности

Страх как хочется жить без страхов

Вот новость просвистела, и ага...

В заполярном поселке Воргашор, где все еще живут десять с лишним тысяч человек, 14-летний школьник ворвался в продуктовый магазин с пистолетом. Пистолет, как позже выяснилось, был настоящим, хотя и пневматическим. Юный грабитель пытался уложить продавщицу вниз макиязем и требовал при этом не пепси-колу или мороженое (кому нужно мороженое там, где десять месяцев в году холода?). Он покушался на наличные, не отходя от кассы.

И что вы думаете? Кто-то из продавцов упал в обморок? Кто-то из покупателей от страха уронил себе на ногу тушку мороженого сома? Да ничего подобного! Никто и не подумал выполнять команды подростка, а одна из кассирш спокойно принялась снимать его на мобильный телефон. Мальчик растерялся и как пришел с одним пистолетом, так с ним и ушел. Даже жвачку на кассе не прихватил. Конечно, потом его задержали и уголовное дело завели, и теперь он, можно сказать, сбитый налетчик.

Тут полагается поворчать: ребятишки, мол, нынче пошли те еще. Если раньше детей пугали Бабой-Ягой, то теперь некоторыми из них можно напугать Бабу-Ягу. Но не жителей потустороннего северного поселка. Что им какой-то шалопаи с пистолетом, когда они пережили дикую приватизацию угольной отрасли, безработицу и разруху? Местную медицину — и ту пережили. Правда, не все. Были случаи смерти пациентов в ходе «оптимизации здравоохранения», когда здешнюю больницу, несмотря на бурные протесты населения, присоединяли к больнице в Воркуте. В этих условиях желающих жить в Воргашоре все меньше и меньше. Мелькает информация о продаже квартир за 25 тысяч рублей. За эти деньги в других регионах страны продавцы жилья с вами только поздороваются.

Интересно было бы именно в таком населенном пункте, как Воргашор, провести опрос «Чего боятся жители России?». Слышали, наверно, неделю назад исследование на эту тему провел «Левада-центр». Результаты подобных опросов предсказуемы, но всегда будет присутствовать местный акцент. Так, жители села Филькино Свердловской области больше расширения НАТО на Восток боятся обрушения пешеходного

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

Борис БРОНШТЕЙН

моста через речку Каква. Неприятельская ракета в этот мост вряд ли угодит. Куда опаснее плывущее по течению отечественное бревно. В сентябре одно такое бревно средней дальности прицельно ударило в несущие конструкции, и новый мост, прослуживший всего два дня, ушел под воду. А ведь это инженерное сооружение шириной в один метр, чтоб вы знали, «является сертифицированным средством для беспрепятственного доступа жителей, проживающих на берегу реки Каква поселка Филькино, к городской инфраструктуре». Так пишет у себя в Facebook глава Серовского округа

Василий Сизиков, уверяя население, что восстановленный мост теперь является безопасным. Ну, да, два бревна в одну воронку воды возле опоры обычно не попадают.

Кто между тем может дать жителям Филькино охранную грамоту, даже соответствующую названию села? Здешные мосты не раз смывало водой, а этот, нынешний, люди ждали два года, собирая деньги на его строительство и форсируя речку Какву на лодках. Понятно, что в ряду страхов у них сперва обрушение моста, а уж потом мировая война, эпидемия гриппа и прочие напасти.

Так и везде. И чего удивляться, что где-то люди в страхе вовсе не от запрещенного в России ИГИЛ, а от разрешенного управления коммунального хозяйства, которое быстрее всяких террористов оставит людей без тепла и воды.

Страхи более свойственны пожилым, уже не раз напуганным и, как та ворона, куста боящимся. Молодые боятся куста лишь в том случае, если за ним притаился сержант ГИБДД (страшнее которого только старший сержант ГИБДД). А совсем юные не боятся ничего, и им планомерно внушают, что, наоборот, все должны бояться нас. Детей тут и там наряжают в военную форму, учат маршировать и, равняясь в строю, видеть грудь четвертого человека. Вернее, такого же сорванца, которому еще предстоит стать человеком.

Воинственные наклонности детей, конечно же, не остаются без внимания Министерства просвещения. Тут только замешкайся, как в каком-нибудь Воргашоре школьник бесконтрольно схватится за пистолет. Поэтому бесстрашие юных надо направить в русло патриотизма. И орган исполнительной власти разработал, как известно, методические рекомендации по проведению в школах урока в честь 100-летия со дня рождения оружейного конструктора Михаила Калашникова. В частности, школьникам предложен конкурс по разборке и сборке его автомата.

Об этом уже много написано. Как с одобрением, так и с недоумением, но хочется добавить еще пару слов. Так вышло, что, работая собственным корреспондентом газеты по Удмуртии, я неоднократно встречался в Ижевске с Михаилом Тимофеевичем, бывал у него дома и слушал его рассказы о жизни и творчестве. Пожилой конструктор был откровенен и однажды в беседе признался, что в оружейную сферу он попал во многом случайно. А в детстве, живя в отдаленном алтайском селе Курья, мечтал стать конструктором сельскохозяйственных машин.

Самородок — он и есть самородок. Детская мечта Калашникова вполне могла осуществиться, и сейчас на юбилейных мероприятиях в его честь школьники разбирали бы и собирали какую-нибудь прославленную на весь мир сеялку точного высева.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (отдел расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 300 000 просмотрено
за октябрь 2019 г.
Тираж одного номера в СПб — 3090 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 05.11.2019. Номер подписан: 19:30, 05.11.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 05.11.2019. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».